

© 2013 г. Д. И. ЭДЕЛЬМАН

ЕЩЕ РАЗ О ФОНЕМНОМ СОСТАВЕ ОБЩЕИРАНСКОГО ПРЯЗЫКА (ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС *l)*

Статья посвящена уточнению фонемного состава праязыковой системы иранской языковой семьи. Рассматривается фрагмент подсистемы так называемых плавных: фонологический статус *l. Реконструкция произведена на базе этимологии иранских лексем, восходящих к индоевропейским, содержащим *l. В качестве иллюстрации в статье приводятся слова с праиранским *l- в анлауте, поскольку согласные в этой позиции в иранских языках качественно наиболее устойчивы.

Ключевые слова: Иранские языки, индоевропейский, реконструкция, праязык, этимология, историческая фонетика, фонология

The aim of this paper is to make more exact the phonological inventory of proto-language system of the Iranian linguistic family. The fragment of a sub-system of liquids is discussed, that is the phonological state of *l. Reconstruction is performed on the base of etymologies of Iranian lexemes which continue the corresponding Indo-European ones containing *l. Words with Proto-Iranian *l in anlaut position are selected as samples for this paper as more significant for Iranian phonological system because consonants in this position are most stable.

Keywords: Iranian languages, Indo-European, reconstruction, proto-language, etymology, historical phonetics, phonology

В настоящее время с активизацией интереса к этимологической работе возобновилось внимание к целому ряду проблем, связанных не только с реконструкцией истории конкретных слов и их элементов, но и с общим подходом к реконструкции целостной (хотя бы относительно) системы раннего языкового состояния, включая праязыковое, а тем самым – и к реконструкции единиц разных языковых уровней прасистемы.

В иранистике, судя по доступным мне опубликованным трудам, намечается тенденция проследивать историю того или иного слова или элемента не просто от более раннего периода, а от реконструированного древнего уровня. В качестве такого уровня обычно принимается реконструированное древнеиранское или праиранское состояния (о различии этих состояний будет сказано ниже). Иногда приводятся отсылки к более ранним хронологическим срезам – индоиранскому, праарийскому и индоевропейскому¹.

* Этимологическая часть статьи написана в ходе работы над «Этимологическим словарем иранских языков», создаваемым при поддержке РГНФ, проект №11-04-00046а.

¹ Я сознательно не рассматриваю здесь обращения к еще более древним этапам: раннеиндоевропейскому и тем более ностратическому, поскольку и при реконструкции более близких к нам указанных прасостояний выявляется множество нерешенных проблем, которые требуют пристального рассмотрения, чтобы не проецировать неясности, а иногда и прямые ошибки и недочеты на более далекие реконструируемые состояния.

Поскольку в данной статье речь пойдет о реконструкции фонологических элементов древнейшего состояния для иранских языков, уместно уточнить его статус, относительную хронологию и основные характеристики.

В некоторых работах это реконструируемое состояние по традиции XIX века базируется на системах языков древних памятников – Авесты и древнеперсидского, – о чем свидетельствует фонетический и фонологический облик слов, основ и корней, к которым возводятся те или иные слова конкретных языков. Это – древнеиранское состояние системы, с уже сформировавшимися некоторыми диалектными особенностями. К тому же ограниченность корпуса данных текстов и их жанровое многообразие сужают возможности их использования для реконструкции истории многих исконно иранских слов и элементов.

В других работах в качестве реконструируемого выступает состояние, базирующееся на показаниях всех иранских языков, как вымерших, известных нам из памятников письменности или из «побочных источников» (заимствований из иранских языков в иные), так и живых (включая и литературные, и «малые» бесписьменные языки). Это – праиранское, или общеиранское, состояние, представляющее древнейшую систему, учитывающую разные диалектные, жанровые и другие варианты. Исследования исторической фонетики иранских языков показали, что праиранская система и в фонетическом, и в фонологическом плане оказалась значительно более древней, чем традиционная древнеиранская: она отражает более архаичный хронологический срез и в большей степени «отодвинута» к праарийской системе.

Начало изучения праиранской системы было положено еще на рубеже XIX–XX вв. в трудах Хр. Бартоломе [Bartholomae 1895–1901; 1904], хотя в дальнейшем, к сожалению, его способ презентации праязыковых единиц не был распространен среди исследователей истории разных иранских языков: Хр. Бартоломе опередил как минимум на столетие глубину понимания сущности того, что мы называем праязыком для иранской языковой семьи.

Дальнейшее приращение свежего материала «малых» языков и диалектов, особенно усилившееся в 20-е годы XX века, и историко-лингвистическое осмысление этого материала обусловили новую ступень развития компаративистических исследований языков арийской ветви индоевропейской общности и, в частности, языков иранской семьи, или «подветви» арийской. Эта ступень исследования ознаменовалась как уточнением самой схемы филиации арийской языковой семьи, так и выявлением характерных черт действительно праиранского языкового состояния. Стало ясно, что некоторые историко-фонетические «отклонения» в живых языках от традиционной древнеиранской схемы обусловлены не инновациями, а глубочайшими архаизмами. Живые языки, особенно бытующие в изолированных ареалах или замкнутых конфессиональных общинах, хранят иногда рефлексy более архаичного состояния, чем то, которое зафиксировано в древних памятниках. Подробнее о роли живых языков в реконструкции истории иранской и – шире – арийской семьи см. [Morgenstierne 1973; Эдельман 1982; 1986: 23–65; 1996].

В сравнительно-исторических исследованиях иранских языков нередки случаи, когда разные авторы реконструируют праиранские прототипы одних и тех же корней, основ, слов и элементов слова в различном фонетическом облике. Это вызвано не только разными представлениями об относительной хронологии изменений (особенно это касается праиранских рефлексов индоевропейских палатальных согласных), но и методическими соображениями. Важно, что именно подразумевается под понятием «праиранское состояние», или «система праиранского языка». Дело не только в большей или меньшей древности хронологического среза.

Как известно, в настоящее время наблюдаются практически два разных подхода к понятию «праязык», хотя далеко не во всех работах это формулируется эксплицитно (что касается и праиранского). Все признают, что праязык – это язык, из диалектов которого

произошла группа (или семья) родственных языков, однако подход к нему в разных трудах неодинаков. С некоторым упрощением ситуация выглядит так.

Согласно одному подходу, праязык – это единая непротиворечивая система-монолит, рабочая модель, призванная объяснить соответствия и расхождения между родственными языками. Практически это – конструкт, который служит ориентиром для «пересчета», или «переписывания» с одного дочернего языка на другой, с использованием определенных так называемых «фонетических законов», а на практике – фонологических соответствий между разными языками. Изображение элементов такой прасистемы допускает не только знаки предполагаемых фонетических или фонологических единиц, но и использование неких символов, условных обозначений (вплоть до цифровых индексов), реальное звучание которых неясно или несущественно. Они важны для «пересчета» с одного языка (/ / языков) на другой (/ / другие) и в ряде случаев дают толчок к пониманию нестыковок при пересчете.

Согласно другому подходу, праязык – это система наиболее раннего состояния, которое мы можем, в меру наших современных знаний, реконструировать для семьи родственных языков. Это предположительная система бытовавшего некогда естественного языка – со своими более или менее реальными характеристиками на всех языковых уровнях (см. определение в [Иванов 1990]). Сюда относятся: 1) свойственный данному языку характер артикуляционной фонетики и фонологической структуры; 2) определенный морфолого-синтаксический строй: словоизменительные парадигмы и элементы синтаксиса, прежде всего – «микросинтаксические структуры», или «присловный синтаксис»; 3) относительно общий лексикон, включая внешнюю оболочку слова (означающее) и его семантику (означаемое, хотя здесь мы можем наметить только смысловые вехи); сюда же входит и словообразование.

Кроме того, и это важно для всех языковых уровней, данный язык, как и всякий живой язык, особенно бесписьменный и не имеющий жесткого нормирования, мог обладать определенной стратификацией: ареальной (допускающей диалектные варианты, не все из которых имели продолжения в современных языках), темпоральной (допускающей архаизмы и инновации внутри еще относительно единого состояния), что подразумевает постепенную трансформацию от наиболее раннего до наиболее позднего периода существования праязыка, вплоть до его распада. Не исключена также жанровая неоднородность – наличие, кроме повседневного разговорного языка, особых вариантов, характерных для священных песнопений. В применении к иранскому материалу такая праязыковая система представляется вполне реалистичной и имеющей объяснительные перспективы, см. [Оранский 1979: 58–59].

Практика работы с живыми бесписьменными языками показывает, что такой подход действительно позволяет показать и объяснить механизмы становления и дальнейшей трансформации языковой системы, включая праязыковую, на разных уровнях, в том числе и на фонетико-фонологическом. В свое время с этих позиций рассматривался такой сложный для общеиранской фонологии «узел», как соотношение бифонемного кластера **h₂* и наследующей ему в большинстве диалектов праязыкового состояния монофонемы **x^v* [Эдельман 1977]. В данной статье предлагается рассмотрение фонетических свойств неслогового сонорного звукотипа **l* (рефлекса и.-е. сонанта **l* в неслоговой позиции) и его фонологического статуса.

Как известно, фонологическая система праиранского периода еще состояла из трех подсистем фонем – согласных (фонем, представленных всегда неслоговыми звукотипами), сонантов (фонем, которые в зависимости от позиций могли реализоваться слоговыми и неслоговыми звукотипами) и гласных (фонем со всегда слоговой реализацией). Подробнее о фонетическом и фонологическом облике общеиранского состояния и о процессах его становления и дальнейших трансформаций говорилось в других работах (см. [Эдельман

1982; 1986: 24–57; 1992]). Здесь представляется уместным напомнить некоторые фрагменты, связанные с содержанием данной статьи.

Подсистема праиранских сонантов была уже значительно «свернута» по сравнению с индоевропейской и даже с праарийской: она состояла из трех фонем $*i$, $*u$, $*r$ – рефлексов индоевропейских $*i$, $*u$, $*r$. Эти фонемы еще не утратили способность участвовать в количественных чередованиях и реализоваться в виде слоговых и неслоговых вариантов. Сонанты i , u реализовались в разных позициях в виде слоговых вариантов: гласных монофтонгов (при простом расширении артикуляционной щели) $[i, \bar{i}]$, $[u, \bar{u}]$ и слабых дифтонгов $[i\bar{i}, \bar{e}\bar{i}]$, $[u\bar{u}, \bar{e}\bar{u}]$, а также в виде неслоговых вариантов: в составе полных дифтонгов и в позициях типа #Son, VSonV, VSon#, VSonC. Что же касается сонанта $*r$, то его слоговой вариант r физически не мог реализоваться простым расширением артикуляционной щели и его реализация всегда была дифтонгоидной, то есть $[r = \partial r, r\partial]$, причем на месте индоевропейской и праарийской долгой $*\bar{r}$ (продолжившейся в древнеиндийском) в праиранском уже постоянно выступает полный дифтонг типа $*ar$.

Индоевропейские сонанты $*m$, $*n$, $*l$ (и в определенных моделях $*H$) в слоговой позиции, то есть $*m$, $*n$, $*l$ (и $*H$) и соответствующие долгие, – к праарийскому и тем более к праиранскому периоду уже трансформировались: $*m$, $*n$ перешли в $*a$ (через промежуточный этап продвинутого вперед гласного звукотипа, вызывавшего в языке Авесты в ряде случаев палатализацию предшествующей согласной). Отражение и.-е. $*l$ совпадало с отражением $*r$ в виде праиран. $*r$, а предполагаемый $*H$ еще в праарийском состоянии отразился позиционно в виде $*i$ или нуля звука, либо способствовал удлинению предшествующего гласного, подробнее об отражении ларингала см. [Beekes 1981: 285]. Обозначение ларингала H в реконструкции корней столь позднего периода, как праиранский, отмечаемое в некоторых работах, является способом обозначить долготу соседнего гласного, то есть символом, который уже не представляет отдельной фонемы.

Тем самым надежных следов слогового и.-е. $*l$, отличных от слогового $*r$, к праиранскому периоду уже не оставалось. Проблемным оказался праиранский рефлекс сонорного неслогового звукотипа и.-е. $*l$ и его фонологический статус. Согласно традиционной схеме, базировавшейся на языках древних памятников, фонема $*l$ в праиранской системе отсутствовала, на ее месте выступала $*r$. Причиной такого вывода послужило то, что в языке Авесты l действительно отсутствует, а в древнеперсидском встречается только в передаче чужих имен и географических названий. В некоторых работах (в основном XIX и начала XX века) прямо указывается, что еще в индоиранский период произошел сплошной «арийский ротацизм», то есть $*l$ и $*r$ совпали в $*r$, но затем $*l$ проник в язык вместе с заимствованиями из неарийских языков, см. [Bartholomae 1895–1901: 23] и др. Обзор сходных мнений был представлен в свое время В.И. Абаевым [Абаев 1965: 35–36]. Однако и в этом труде, и в статье «О вариативности сонантов» В.И. Абаев указывает, что «...некоторые из этих языков (санскрит, персидский) в отдельных словах удерживают индоевропейское l » [Абаев 1995: 260]. Следует отметить, что уже в конце XIX в. и начале XX в. исследователи живых иранских языков указывали на наличие рефлексов и.-е. $*l$ в виде l (см., например, [Horn 1893: 212–213; 1898–1901: 55]). Об отсутствии «сплошного арийского ротацизма» говорит, например, и наблюдение Т.Барроу об отражении индоевропейского $*l$ в виде l в классическом санскрите в ряде слов, в которых в ведическом наблюдается r [Барроу 1976: 80–82], см. также отражение индоевропейского $*l$ в виде древнеиндийского l в [Pokorny 1959: 652, 654–656, 660, 664 и др.] и т. п. На возможность наличия исконного $*l$ в древних иранских языках указывают и «побочные источники», см., например, [Gershevitch 1969: 202]. Тем самым косвенно признается наличие звукотипа $[*l]$ в праарийской и праиранской системах, хотя его фонологический статус все еще требует уточнения.

Наиболее реалистичный взгляд на проблему праиранского $*l$ находим в разделе М. Майрхофера «Vorgeschichte der iranischen Sprachen; Uriranisch» в «Compendium

Linguarum Iranicarum» (см. [Mayrhofer 1989: 10, 12]). Здесь указывается, что в «древнеиранском» (так М. Майрхофер называет реконструируемое состояние) еще сохранялись обе индоевропейские плавные */*r/* и */*l/*, хотя в авестийской фонологической системе */*l/* отсутствует, а в древнеперсидской это маргинальная фонема, отмеченная при передаче иноязычных названий. Он справедливо отмечает [Ibid.: 10], что в этимологии более поздних слов разных иранских языков явны рефлексy индоевропейского */*l/*, а в таблице «древнеиранских» фонем в качестве рефлексa индоевропейского */*l/* указаны оба варианта: */*l/ ~ /*r/* [Ibid.: 12].

Работы последних лет, посвященные разным иранским языкам и их истории, подтверждают эту мысль М. Майрхофера и наглядно показывают, что рефлексy индоевропейского неслогового */*l/* в виде сонорного согласного *l* отмечаются в целом ряде живых иранских языков, данные которых не учитывались в традиционной реконструкции праиранского состояния. Кроме того, в ряде лексем иранские языки (как и древнеиндийский) выявляют рефлексy диалектных вариантов */*l/ ~ /*r/* в праязыковой системе. О сохранении рефлексов праязыкового */*l/* в ряде иранских языков, включая живые, см. [Эдельман 1986: 29–30; Стеблин-Каменский 1999: 26–27; Schwartz 2008].

Таким образом, работы второй половины XX в. и начала XXI в. подтверждают высказывавшееся ранее предположение, что переход и.-е. */*l/ > r* в языках арийской ветви индоевропейской семьи, действительно весьма частотный, был тем не менее не фронтальным «историко-фонетическим законом», а фонетической тенденцией, которая далеко не всегда реализовалась в виде системного перехода и фонологизации *r* на месте */*l/*. По-видимому, в праиранской системе были случаи свободного варьирования */*l/r* и диалектные варианты с */*l/* и с */*r/* (ср., например, праиран. **anguli-*, **anguri-* ‘палец’ < и.-е. **anguli-*, отразившееся в большинстве иранских языков с *r*, но «островками» в отдельных живых языках с *l*, см. [Эдельман 1996: 236; ЭСИЯ 1: 168–169]).

Такая тенденция к колебанию артикуляции рефлексов индоевропейского неслогового варианта сонанта */*l/*, очевидно, была вызвана особенностями артикуляции индоевропейского */*l/* в ареале арийских языков.

Замечено, что в некоторых индоевропейских языках в соседстве с *r* и *l* дентальные согласные оттягиваются назад, приобретая соответственно альвеолярную и постальвеолярную артикуляцию, которая в определенных ареалах закрепляется как фонологическая. Таковы в скандинавских диалектах альвеолярный и постальвеолярный ряды, противопоставленные дентальному, происшедшие из дентальных согласных в соседстве соответственно с *r* и с «толстым» *l* [Стеблин-Каменский М.И. 1966: 127 и сл.]. Сходный процесс предполагается и для предистории древнеиндийского языка, где, согласно закону Фортунатова, сочетание «индоевропейский */*l/* + дентальный» трансформировалось в церебральный (в отличие от индоевропейского */*r/*, который в то время такого эффекта не производил; церебрализация дентальных в соседстве с */*r/* наступит позднее и охватит другой ареал, подробнее см. [Эдельман 1986: 178–183]).

Это означает, что неслоговой вариант и.-е. */*l/* мог реализоваться в разных ареалах индоевропейского континуума разными звукотипами – от мягкого или «среднеевропейского» *l* до твердого, – во всяком случае в некоторых ареалах в постальвеолярной зоне. В части диалектов он мог совпадать в этой единой зоне с */*r/*, отличаясь лишь способом (и длительностью) артикуляции, в других диалектах мог отличаться от */*r/* более «твердым», бемольным характером и другими параметрами (подробнее о различных рядах «специфической бемольности», вызванных в разных языках сонантами */*l/* и */*r/*, см. [Степанов, Эдельман 1976: 264–266]).

Характерно, что в живых иранских языках в словах, связанных со звуковой символикой, таких как «лизать», «губа», «скользить», «болтать ~ лепетать», рефлекс */*l/* в виде *l* в большинстве случаев (хотя и не всегда) сохраняется; однако такими изобразительными

словами сохранение индоевропейского **l* не ограничивается (см. упоминавшееся выше название «пальца»)². Перечень слов с рефlekсами и.-е. **l* в виде праиранского **l* см. ниже.

Случаи варьирования и затем перехода $l > r$ и $r > l$ на разных исторических этапах и в более поздний период наблюдаются в разных иранских языках в различных (по языкам) позициях, что иногда затушевывает первоначальную картину: например, переход **r* при палатализации в *l* в раннеосетинском [Абаев 1965: 35–41]; переход **r > l* в парфянском [Расторгуева, Молчанова 1981: 180]; в диалектах иранского тати и талышском [Пирейко 1991: 117–119]; аналогичные рефlekсы отмечены в ларском языке [Молчанова 1982: 377, 393–394], в лурском и бахтиарском диалектах [Керимова 1982а: 293], в диалектах Фарса [Керимова 1982б: 335–336] и др. Наблюдаются случаи появления *l* на месте консонантных групп, содержащих *r*, например переход **rd > l* в истории персидского языка и т. п. Обзор таких переходов в западноиранских языках см. в [Расторгуева 1990: 106–107]. В восточноиранских языках мена *l/r* носит скорее спорадический характер или объясняется свободным варьированием *l/r*, как, например, в ваханском языке (см. [Стеблин-Каменский 1999: 26–27], там же о варьировании *l/r*, начиная с древнейшего состояния). Обзор случаев такой мены в разных языках см. в [Эдельман 2006: 69–71]. Характерна аналогичная мена в ряде других случаев – при диссимиляции, при субституции $r \rightarrow l$ в «детской лексике» (Lalla-words) и т. п.

Такие переходы не являются спецификой арийских языков. Исследования фонетических причин сходных явлений в других языках помогают уяснить происхождение их и в арийских. Так, детальный анализ артикуляционной базы аналогичных явлений в русских говорах (северных и южных) [Касаткина 2004: 117–122] показал, что в спонтанной диалектной речи в северных говорах отмечено звучание *r*-образного согласного на месте палатализованного апи́ко-альвеолярного *l'* и на месте непалатализованного *l*, а в южных говорах – на месте мягкого *l'*. Подробное рассмотрение артикуляции этих звукотипов показало, что такой переход возникает тогда, когда смычка более кратковременна, чем при реализации *l*. То есть возникает «согласный того же места образования, что и [*l*], но характеризующийся или очень короткой смычкой (tap), или мгновенным скольжением кончика языка по альвеолам или передней части нёба (flap)» [Касаткина 2004: 118]. Для артикуляции такого мгновенного согласного требуются три условия: а) в качестве активного артикулятора выступает апекс (кончик языка) или ламина (прилегающая к кончику поверхность языка), б) в качестве пассивного артикулятора – альвеолы или постальвеолярная зона; в) важным условием является также краткость смычки [Там же]. Данный детальный анализ артикуляционной базы таких переходов см. в [Касаткина 2004: 117–122], там же сравнения с аналогичными явлениями в языках австралийских аборигенов, в западноафриканских языках и др.

Все это показывает механизм таких сдвигов в артикуляции *l* и *r* и дает возможность предположить, что аналогичные процессы могли происходить в прошлом и в арийских языках. Тем самым они могли иметь место и на протяжении существования праиранского языка и его диалектных разновидностей. Таким образом, они не отменяют возможности существования в общеиранском праязыке фонемы **l* (включая разные способы ее реализации по ареалам) и диалектных вариантов с **l* и **r*.

В большинстве иранских языков, начиная с древнего периода, для структуры слова характерна интенсивность артикуляции и относительная устойчивость анлаутного согласного, к тому же эта позиция наименее уязвима для внутриморфемных фонетических изменений. В связи с этим имеет смысл рассмотреть как наиболее показательные праиранские (и древнеиранские диалектные) корни, основы и слова с анлаутным **l*-, в котором

² Следует признать, что в моей работе 1986 г., при наличии специального раздела, посвященного праиранской сонорной согласной **l* и ее происхождению [Эдельман 1986: 29], в разделе «Инвентарь фонем в общеиранском» обозначение этой фонемы в скобках как ущербной [Там же: 56] вызвано излишним скепсисом.

можно усмотреть продолжение индоевропейского неслогового */-/. Ниже приводятся такие этимологические гнезда (отсылки в них к источникам даны в виде библиографических сокращений, принятых в этимологических статьях и в «Этимологическом словаре иранских языков»).

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ГНЕЗДА

1. ***lag-** 'располагаться, лежать' – восходит к и.-е. ***leg-** 'лежать, ложиться', ср. греч. λέχεται 'лежать', λέχος 'постель, ложе', лат. *lectus* 'постель', гот. *ligan* 'лежать', тох. A *lake*, тох. B *leke* 'ложе', нем. *liegen*, праслав. ***legti**, ***lēgati** (se) и ***ležati** < ***legēti**, русск. *лежать, лежу* [Pok. IEW, 658–659; Фасмер II, 475; ЭССЯ-14, 99–100, 161–165, 182–183 и др.; LIV, 398–399].

Рефлексы единичны. Отмечены хс. *patārajs-*, *pārajs-* (< ***pati-raǰ-**) 'лежать, покоиться' (3-е л. ед. ч. наст. вр. *pāraysdā*, производное имя *pārajsā-* 'basis, support' [Bailey DKS, 205–206, 231–232]; к др.-иран. основе ***laxš-** (< и.-е. ***leg-** + ***-s-**) возводится хс. *ālaska-*, *ālasta-* 'settlement, town' [Bailey DKS, 24–25] (ср. поправку: слово имеет анлаут *a-*, см. [Emm., Skj. I, 22–24]). К этому корню может быть отнесено курд. курм. *valaz-* : *valazīn* 'лежать (протянувшись)' [Цаб. ЭСКЯ II, 425–426].

2. ***laig-/raig-** и ***laiž-/raiž-** 1) 'прыгать, скакать'; 2) 'трясти(-сь), дрожать' – из арийских вариантов ***laig-/raig-** и ***laiǰ-/raiǰ-**, ср. др.-инд. *rējati* 'заставляет прыгать, приводит в дрожь'; *rējate* 'прыгает, дрожит', *rejáyati* 'заставляет дрожать, трястись' [Mh. KEWA III, 72]. Арийские варианты могут продолжать совпадающие в некоторых формах рефлексы ранних индоевропейских корней: 1) ***leig-** 'прыгать, скакать', ср. гот. *laikan* 'прыгать, скакать', *laiks* 'танец', др.-верх.-нем. *leih*, *leich* 'игра, мелодия', ср.-верх.-нем. *leichen* 'прыгать', лит. *laigyti* 'скакать, носиться кругами (о жеребенке, теленке)'; праслав. ***lēgati** (se), русск. *лягать(-ся)* [ЭССЯ-15, 54–55]; 2) ***leiǵ-** 'дрожать, трясти(-сь)', см. [Mh. EWA-16, 458–459], ср. единый поздний и.-е. корень ***³leig-** с комплексом этих значений [Pok. IEW, 667–668] и ***leiǵ-** 'прыгать' [LIV, 405].

Праиранский прототип традиционно трактуется в виде ***raiž-**, однако точнее представить его в виде древних диалектных вариантов ***laig-/raig-**, для некоторых диалектов – ***laiž-/raiž-**.

Кл. перс. *ālēz-* : инф. *ālēxtan*, прич. наст. вр. *ālēzanda*, вторичный инф. *ālēzīdan* 'прыгать; брыкаться, лягаться' < др.-иран. ***ā-laiǰa-** : прич. перф. ***ā-laixta-** < ***ā-laig-ta-** [Horn Gr., II; Horn NP, 55]; курд. курм. *līz-* : инф. *līstin*, *laystin* 'играть, танцевать' возводится к др.-иран. ***raiž-** [Цаб. ЭСКЯ I, 593], диал. Хорасана *alīz*, *alīj* 'лягание животных'; осет. *rīzyn* : *ryzt* / *rezun* : *rīzt* 'дрожать, трепетать, трястись' (из праиран. ***raiž-** < и.-е. ***leiǵ-** 'трястись' [Аб. ИЭСОЯ II, 417–418]; хс. *rrīys-* 'дрожать', *birrīys-* 'трясти(-сь)'; *harīys-* 'дрожать, вскакивать' из ***fra-raiž-** от корня ***leiǵ(h)-**, см. [Bailey DKS, 364; Emm. SGS, 99, 116, 149–150]. Пшт. *režd* : инф. *rēždedəl* 'играть, танцевать' восходит к редулицированной основе праиран. ***rarž-** (и ***larž-**), см. [Morg. EVP, 65].

Основа ***larž-** здесь отдельно не рассматривается, поскольку при редуликации возможны разные процессы ассимиляции и диссимиляции, затушевывающие первоначальный характер анлаутного согласного.

Сравнения и этимологии см. также в [Hasandust EDP, 49; Ch. EDIV, 311]. Рефонологизация индоевропейского прототипа: [Mh. EWA-16, 459, LIV, 405].

3. ***laiž- : liž- /raiž- : riž-** 'лизать' – из арийск. ***laiǰh-**, ср. др.-инд. корень *lih-/reh-* 'лизать' (например, 3-е л. мн. ч. *lihānti* (/ *rihānti*); *lēdhi*, *redhi*, *lihati* 'лизает', прич. перф. *līdha-*, при *ā-rīdha-* 'невылизанный'; прич. от редулицированной основы перфекта *ririhvāns-* и др.);

то же в других языках региона, см. [Turner CDIAL, 11069]. Восходит к и.-е. **leigh-*, **sleigh-* 'лизать', ср. лат. *lingō*, *lingere* 'лизать', греч. *λείχω* 'лижу', арм. *lizum*, *lizem*, *lizanem*, нем. *lecken*, лит. *liẽžti*, праслав. **lizati* (*se*), ст.-слав. *lizati*, русск. *лизать* [Barth. Vorgeschichte, 23; Pok. IEW, 668; ЭССЯ-15, 162–163; Mh. EWA-16, 463, 479; LIV, 404]³.

Корень носит звукосемантический характер, допускающий колебания в историко-фонетических соответствиях.

Ав. п. *raēz-* 'лизать, вылизывать', през. осн. 1. *raēz-* (ср. др.-инд. *léhmi*, *réhmi* 'лижу'), см. также 3-е л. ед. ч. през. *raērizaite* (от редуплицированной основы, ср. др.-инд. *rérihat-*) [Barth. AiW, 1485; Kel. Verbe, 194–105; Kel. Liste, 58]. В древнеперсидском, по-видимому, существовали: презентная основа **laiz-* (1-е л. ед. ч. наст. вр. **laizamiy* и т. п., прич. перф. **lišta-* < **liž-ta-*, инф. **lištanaiy*), их рефлексy отразились в языках – потомках древнеперсидского.

В дальнейшем в продолжениях форм от презентной основы в большинстве языков произошло оглушение: и.-е. **-gh-* > праиран. **-z* > далее **-z* > *-s* (и спорадически *-š*), возможно, при частичном парадигматическом выравнивании с глухой **-š-* в причастии перфекта и в инфинитиве, либо же по аналогии с другими глаголами, где конечная *-s* основы продолжает **-k-* или суффикс инхоатива праиран. **-sa-* < и.-е. **-ske/o-* (о возможности изменения по аналогии с другими глаголами см. в [Horn Gr., 212–213; Horn NP, 55; Hübschmann PSt., 96]).

Ср.-перс. причастия: *lēšēnd*, *lištag*, инф. *lištan*, *listan*, кл. перс. осн. наст. вр. *lēš-*, инф. *lēšīdan*, *lištan* и *l(i)stan* [Horn NP, 55], совр. перс. *lis-* : *lisidān* 'лизать, облизывать, вылизывать' и производные; тадж. *les-* : *lesidan* 'лизать, облизывать, вылизывать' и производные, см. ниже, в таджикских говорах сохраняются также архаичные формы, см., например, в южных: инф. *lištan*, *l̥štan* 'лизать'. Курд. курм. *ālēs-* : инф. *ālāstin*, *ālēstin*, *alast̪n*, курд. сор. *lēš-* : инф. *lēšīn*, *listin* 'лизать' – собственное развитие с вторичной основой прош. вр. из основы наст. вр. [Цаб. ЭСКЯ I, 72]; тал. *lyšt-* : *lyšte* 1) 'лизать'; 2) 'сосать', тал. *lyšt-* : *pebyšte* 'лизать, облизывать' [Пир. ТРС, 133, 174]; гил. *vališ-* : *vališt-*, инф. *vališt̪n* 'лизать, вылизывать'; санг. *lis-*; диал. тати *-list-*; сив. *lis-* [Молч. Сив., 66]; диал. полосы Кашана *bélēs-*. Пар. *līs-* : *lušt-* 'лизать' – возможно, исконное [Morg. IIFL I, 269]; ср. в другой записи: пар. *lis-*, *l'is-* : *l'ošt-*, *lošt-*, прич. прош. вр. *l'ista* 'лизать' [Ефимов Пар. ОИЯ, 461; Ефимов Яз. пар., 212]. Орм. кан. основа наст. вр. *las-* 'лизать' (в [Ефимов Яз. орм., 100–101] возводится к праиран. **rāizāya-*; но с указанием на индоевропейский прототип с **l-*). Г.Моргенштерне приводит инф. *las'ek* 'лизать' при сравнении с кл. перс. *lēšīdan* [Morg. IIFL I, 400].

Согд. будд. *rys-* [*rēs-*?] [Gharib Sogd. Dict., 348]; осн. прич. прош. вр. *rys't*, инф. *rys'ty* [Gersh. GMS, 83]; ягн. *lis-*, *les-* : прич. прош. вр. *lista*, *lésta*, инф. *lisak*, *lésak* 'лизать', возможно, при частичном воздействии таджикского *lesidan* [ЯТ, 282] или результат собственного развития; пшт. *lešāl*, осн. прош. вр. *lešV-* 'лизать'; мдж. *nəriz-* : *nərizd-* 'лизать' [Гр. Мундж., 335] (осн. наст. вр. < **ni-raiz-*), йд. *nəriz-* : *nərizd-* – то же [Morg. IIFL II, 233]; вах. *liḫ-* : *liḫt* 'лизать' из **laiž-*, с основой наст. вр., трансформированной по аналогии с основой прош. вр. из **lišta-* [Ст.-К. ИФВЯ 59, 173; Эд. СГВЯ-Ф, 29], либо под воздействием тадж. диал. *lištan* [Ст.-К. ЭСВЯ, 226]. Ишк. *les-* : *les'd* 'лизать' – из таджикского; сгл. *lēš-* : *let* – то же (по [Morg. IIFL II 401], – из персидского, однако в основе прош. вр. – собственное развитие *-t* < **-št-*); хс. **rrīys-* : *rrāšṭa-* 'лизать' (3-е л. ед. ч. *rīštā* '(он) лижет') с прототипом **raiž-*, ср. [Bailey DKS, 364; Emm. SGS, 115–116]. Возможно, сюда же относится пшт. *līt* 'гладкий, ровный', если из **lišta-* ('вылизанный'), ср. перс. *lišn* с сохранением исконного *l*, как в пшт. *mangul* 'лапа' < **ham-anguli-* [Morg. Ir.-1942, 264].

Фонетические перебои затрагивают и консонантный анлаут, например, язг. *γiz-* : *γizd* 1) 'лизать, слизывать, вылизывать'; 2) 'есть кашеобразную еду (кашу, творог и т. п.),

³ О другом сходном индоевропейском прототипе *(s)lei-g- свидетельствует праслав. **liga* 'слюна' [ЭССЯ-15, 87].

набирая ее на согнутый указательный палец и слизывая с него' (с отражением **l- > γ-*, хотя в [Morg. EVSh, 38] глагол возводится под вопросом к **riz-*).

Производные имена

Тадж. *kaf-les* 'шумовка' (букв. 'пену слизывающая'); *lesak* зоол. 'улитка' (букв. 'лизун'); совр. перс. *lisāk* – то же; совр. перс. *lise* 'моль (вредитель растений)' и вторичные сложноименные глаголы: совр. перс. *lise kârdân* 'циклевать'; тал. *lača kârde* 'лизать'; вах. *narizm* 'чучело теленка (используемое для имитации поведения теленка во время доения)' (от **raiž-* 'лизать'), ср. тадж. бад. *lesak* 'чучело теленка' (от *les-* 'лизать').

Сравнения, материал и этимологии см. также в [Shaw, 191; Tom., 868; Horn NP, 55; Morg. IFL II, 528; Ст.-К. ЭСВЯ, 226; Ch. EDIV, 310–311].

4. **lak-* 'хромать; ковылять; (резко) поскользнуться; лягать(-ся)' – из арийск. **lak-*, ср. др.-инд. *ṛkṣalā-* (< **ṛk-s-elā-*) 'сустав ноги у копытных животных'. Восходит к и.-е. **lek-* (: *l_ek-*), *lēk-*, *lək-* 'гнуть(-ся), болтать(-ся); скакать, прыгать', ср. греч. *Λακτίζω* 'топтать, лягать; биться, стучать', *Λάξ*, *Λάγδην* 'лягание', лат. *lōcusta* 'саранча', ср.-верх.-нем. *lecken*, н.-верх.-нем. *löchen* 'лягать, прыгать', лит. *lėkti*, *lekiù* 'лететь, мчаться, падать', *lakstyti* 'порхать', праслав. **letēti* (с *-t-* < **-kt-*), русск. *лететь* [Рок. IEW, 673; ЭССЯ-14, 145 и сл.; LIV, 411].

В разных иранских языках корень выступает при обозначении 'неровной ходьбы, резких движений': 'ковылять; спотыкаться, хромать, поскользнуться'; 'лягнуть, взбрыкнуть' и т. п. Благодаря звуковому символизму, отмечаются нарушения фонетических закономерностей, а также случаи ассоциации с обозначениями прыжков, скачков, чего-либо скользкого, т. е. с рефлексамі основ от корней **laig-*, **lā(i)-*. В языках ареалов Средней и Центральной Азии наблюдается контаминация с заимствованными из тюркских языков сходными фонетически и семантически словами, а также с единичными арабизмами.

Имена и вторичные глаголы от корневых основ

Тадж. *laqidan* (по говорам также *lakidan*) 'болтать(-ся)'; *laqqon-* : *laqqondan* 'взбалтывать'; *laq-laq* 'болтовня'; тат. *laqistaen* 'вихлять'; курд. курм. *laq* 'шаткий, неустойчивый', курд. сор. *laq* 'свободный, ненатянутый, слабый' и производный глагол курд. *laq-* : *laqīn*, сор. также *laqe-* : *laqān* 'качаться, двигаться, шевелиться', перех. *laqīn-* : *laqāndin* 'двигать, качать (головой)' – корень может быть своим либо адаптированным арабским заимствованием, ср. араб. *laqq* 'трясение' от *laqqa* 'трясти' [Цаб. ЭСКЯ I, 577–578]; сюда же курд. курм. *valiqit-* : *valiqitīn* 'переворачиваться, поворачиваться' (с превербом *va-* из **ura-* или **ara-*) [Цаб. ЭСКЯ II, 426]; гил. *læy* 'качающийся, колеблющийся' (возможно, при фонетической аналогии с гил. *læyəd*, см. ниже); тал. *loknie*, *loküne*, *lokne*, *loxnie*, *loxüne* 'качать, трясти', *lokñä* 'люлька, колыбель' [Пир. ТРС, 134];

ягн. *likak* 'трястись, приходить в движение' и кауз. *likunak* 'трясти, приводить в движение' [Мирз. ФЯТ, 119], *lakkon-* 'бежать вприпрыжку' [Хр. Ягн. яз., 173]; мдж. *laqləqov-* : *laqləqevd-* 'трясти, стучать' – каузатив от заимствованной перс.-тадж. звукосимволической основы [Гр. МЯ ОИЯ, 211], в языках Памира – продолжения того же «дефектного» корня, но, возможно, и усвоенные из таджикских диалектов: руш., хуф. *lāq-* : *lāqt*, вах. *lak-* : *lakt*; *laq-* : *laqt* 'болтать(-ся), качать(-ся)' и вах. *lak(ы)v-* : *lakovd*; *laq(ы)v-*, *ləq(ы)v-* 'качать; двигать' – каузатив к предыдущему [Ст.-К. ЭСВЯ, 223].

От основ с инхоативным суффиксом праиран. **-sa* < и.-е. **-s_{ke}-/o-* и с исходом **-š* < и.-е. **-s* после **-k-*: ягн. *laks-*, позднее прич. прош. вр. *láksta*, инф. *laksak* 1) 'ходить; кружиться; бродить; путешествовать'; 2) перен. «гулять» (о молодом человеке и девушке); имя действия *laksak*, вторичное прич. прош. вр. *lakstagi* '(много) бродивший, путешествовавший'; суффиксальный каузатив ягн. *lakson-* : прич. прош. вр. *laksonta*, имя действия *laksonak* 'заставлять ходить, прогуливать (ребенка), кружить, вращать; гонять, заставлять ходить по кругу' [ЯТ, 281; Мирз. ЛЯТ, 102–103]; сар. *loxs-* : *loxst* 'хромать'; руш. *lāxsát* нареч. 'хромая, ковыляя' [Писарчик, Руш., 69; Ст.-К. ЭСВЯ, 225]; ишк. *laxs-* : *laxsid* 'прихрамывать'; сгл.

laxč-, *bəlaxš-* ‘поскользнуться, скользить’, последнее, по [Morg. IIFL II, 401], заимствовано из персидского *laxšīdan* (см. статью **²lā(i)-*); более поздним заимствованием из персидского является сгл. *belišmān-* : *belišmānd-* – суффиксальный каузатив ‘заставить скользить’ из персидского (диалектного?) **lišmāndan* – то же [Morg. IIFL II, 395]. Вах. *laxs-* : *laxst* ‘хромать’ из **lak-s-* [Ст.-К. ИФВЯ, 59, 173; Ст.-К. Lang, 212–213; Ст.-К. ЭСВЯ, 225]; этимологически связано с вах. *lak-/laq-* ‘болтаться’, см. выше.

Именные образования

**lakata-* ‘лягание, пинок’ (праиранское или древнеиранское имя из и.-е. **lekŋ-to-*, ср. реконструкцию **l/rakata-* в [Gersh. Hymn, 182, 324; Schwartz 2008, 282]).

Кл. перс. *lagad* ‘лягание, пинок, удар ногой’ и производные *lagad-kōb* 1) ‘лягание’; 2) ‘ударенный ногой, растоптанный’; *lagad-xasta* ‘растоптанный’ и др. [Фарханг I, 590]; совр. перс. *lāgād* 1) ‘удар ногой, пинок’; 2) ‘отдача (ружья)’, сложноименной глагол *lāgād zādān* ‘лягать, пинать; наносить удары ногой’, производные имена *lāgād-zān*, *lāgād-āndāz* ‘лягающийся, брыкающийся’, *lāgād-kub* 1) ‘раздавленный, растоптанный; утопанный, утрамбованный’; 2) ‘попраный’ и мн. др.; тадж. *lagad* ‘удар ногой, пинок’ и производные *lagad-zan* ‘брыкающийся’, *lagad-kori* 1) ‘придавливание ногой’; 2) ‘утрамбовывание ногами’; 3) ‘вымешивание ногами (например, глины)’; *lagad-kūb* ‘растоптанный, утопанный’; *lagad-kūbā* ‘сильный удар ногой’; *lagad-xasta* ‘растоптанный, попраный’ и мн. др., тат.-евр. *lākāt* ‘брыканье’.

В ряде языков наряду с собственными продолжениями **lakata-* отмечаются заимствования из персидского, таджикского. Ср. гил. *ləyəd* ‘пинок’, тал. *läyə* ‘удар ногой, лягание; вымешивание (глины) ногами’ [Пир. ТРС, 131]; бел. *lagad*, *lagat(i)*, с метатезой *ladag* ‘лягание, пинок’, ягн. *likat*, *lakat*, *lagad* ‘удар ногой, лягание, пинок’ – первые варианты собственно ягнобские, последний – из тадж. *lagad* [ЯТ, 282; Мирз. ЛЯТ, 102; Мирз. ФЯТ, 116]; ишк. *layat* ‘пинок’, ср. сгл. *layat* ‘step, trace’ [Morg. IIFL II, 400] – из диалектов таджикского.

Поскольку корень звуко-символический и экспрессивный, нередко случаи использования полной редупликации корня (при обозначении чего-л. разболтанного, вихляющегося и т. п.), а также геминации его конечной согласной (-*kk-*, -*qq-*) в именах и глаголах, например, тадж. *lak-lak*, *laq-daq* ‘болтающийся’; тадж. кар. *laq-laq k.* ‘болтать’, ягн. *laqqá* ‘вислоухий’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 223]; ягн. *lūqqón* (из тадж.?) ‘неустойчивый’ [ЯТ, 282], ягн. *lakkon-* ‘бежать вприпрыжку’, мдж. *ləqləqov-* : *ləqləqevd-* ‘трясти, стучать’, о которых говорилось выше.

Неясные случаи

Вах. *lač* в сочет. *lač rəč-* ‘размахивать руками (при ходьбе)’, связанное с «дефектным» корнем **lak(k)-* (при сравнении с др.-инд. **lakka-*, *laṅga-* и с вах. *lak-*) [Ст.-К. ЭСВЯ, 223]. Хор. *lks-* основа наст. вр. глагола ‘ударить кулаком’, имперф. 3-го л. ед. ч. *l'kcd* в *l'kcdyn* ‘(он) ударил-его кулаком’, по [MacK. Khwar. Gl. I, 550], – с основой наст. вр. из **lakatya-* – деноминатив от заимствованного кл. перс. *lagad* ‘пинок’ в значении ‘удар’, ср., однако, сравнение с др.-инд. *laguḍa-* и лат. *lacertus* ‘верхняя часть руки; мускул верхней части руки’ в [Sam. Chwar. Verb., 108]. Неясно, сюда ли относится орм. кан. *lak^aš^awai* ‘олень’ (Г. Моргенштерне сравнивает его с пшт. ваз. *lakašəwai* [Morg. IIFL I, 399], то есть с обозначением ‘скачущего’). Сюда ли относится язг. *lakánd* ‘нависающая скала’?

Материал и трактовку этимологий см. также в [Аб. ИЭСОЯ II, 26; Ст.-К. ЭСВЯ, 223, 331; Цаб. ЭСКЯ I, 576, 582; Мh. KEWA III, 396].

5. **²lak-* ? ‘лакать; лизать; сосать’ – звуко-символическое слово – из и.-е. **lak-* ‘слизывать со звуком, лакать’, связанного с и.-е. **lab-*, **lap-* со сходным кругом значений, ср. греч. *λάπτω* ‘лижу, хлебаю’, лит. *làkti*, *lakù* ‘лизать, лакать языком’, праслав. **lokati*, **ločq*, русск. *локать*, *лакать* [Рок. IEW, 653; ЭССЯ-16, 6–7; Фасмер II, 514]. О возможной связи с и.-е. **lab-*, **labh-*, *lap(h)-* см. также в [Рок. IEW, 651].

Отмечено с некоторыми изменениями в разных иранских языках.

Ягн. *lak-*, *laq-* (прич. прош. вр. *lákta*, имя действия = инф. *lákak*) 'лакать', ср. тадж. *lakidan*, *laqidan* – то же [ЯТ, 281], а также в производных: ягн. *lakonak* 'густой кисель из тонко просеянной муки с водой', *laqdon* 'миска для собаки' [ЯТ, 281; Мирз. ЛЯТ, 103]; язг. *rak°-* : *rak°t* 'сосать (грудь, вымя – о детях, детенышах животных)' (наст. вр. ед. ч. 1-е л. *rak°ín*, 3-е л. *rak°t*; прич. прош. вр. *rak°tá(g)*, инф. *rak°áj*) и вторичный суффиксальный кауз. *rak°ān-* : *rak°ánt* 'кормить грудью, заставлять сосать' (наст. вр. ед. ч. 1-е л. *rak°anín*, 3-е л. *rak°ánt*; прич. прош. вр. *rak°antá(g)*, инф. *rak°anáġ*). Ср. поздний не связанный этимологически чисто изобразительный сложноименной глагол язг. *laq da-* : *laq ded* груб. 'слопать, сожрать'.

Шугн. *ðak-* : *ðikt* (3-е л. ед. ч. наст. вр. *ðokt*, *ðakt*, перф. *ðikč*, инф. *ðiktōw*, *ðaktōw*) 'лизать, вылизывать' (и кауз. *ðék-* : *ðékt* 'понуждать лизать, вылизывать'), руш., хуф., барт. *ðak-* : *ðikt*, рош. *ðāk-* : *ðékt* 'вылизывать (собирая пальцем)', сар. *ðok-* : *ðikt* (3-е л. ед. ч. наст. вр. *ðokt*, перф. *ðikč*, инф. *ðiktew*) 'лизать' (в [Morg. EVSh, 31] приведено без прототипа). Возможно, здесь анлаутный *ð-* продолжает **l-*, ср. язг. *γiz-* : *γizd* 'лизать, слизывать, вылизывать' от **laiž-*.

Бел. *lakk-* : *lakkita-* 'лакать жидкость по-собачьи' – считается заимствованным из индоарийского источника [Elf., Bal., 91]; орм. *lip-*, кан. *lup-^yek* 'кормить грудью' [Morg. IIFL I, 399].

Производные слова и сочетания

Шугн. ¹*ðík* 'почва, содержащая соль (которую лижет скот); солончак'; ²*ðík*, *ðíkak* – название насекомого, похожего на клопа; шугн. *ðéw-ðikč* 'гладкостенная пещера; гладкая вымоина в скале' (букв. 'дэвом вылизанная'); шугн. *ðakīġ* 'лизун; лижущий'; *ðakīġák* 'клещ', вах. *ðokič*, *ðokyč* 'овечий клещ' – заимствовано из языка, принадлежащего к шугн.-руш. группе (с суф. *-иč*) [Ст.-К. ЭСВЯ, 164]. В сочет. шугн. *ðakīġák angixt*, бдж. *ðakīġák ingaxt* 'указательный палец' (букв. 'лизун-палец'); руш., хуф. *ðakēs* 'указательный палец' (букв. 'лизун').

6. ³*lak-* 'разорванный, драный; лохмотья, тряпье, ветошь' – из и.-е. **lēk-*, **læk-* 'разрывать, раздирать', ср. греч. *λακίς* 'лохмотья, клочок', лат. *lacer* 'разорванный', *lacerāre* 'драть, рвать', праслав. **lox* 'лохмотья', и производные праслав. **loxtu*, **loxтань* и т. д., русск. *лох-мотья*, русск. диал. *лухман* 'лохмотья, отрепья' (см.: Г.В. Горячева. Этимология 1988–1990, М., 1992, 39–40; [ЭССЯ-14, 19; ЭССЯ-15, 250–251]) и праслав. **laxъ* (< **laks-*), **laxa* 'одежда (также рваная), лохмотья; отрепье' и др. [Рок. IEW, 674; ЭССЯ-14, 18–19; ЭССЯ-15, 250 и сл.].

В живых иранских языках, благодаря экспрессивности слова, отмечается редупликация основы, нередки замены **-k-* > *-q-* и другие фонетические изменения, возможно, под влиянием ареальных тенденций. Кроме того, засвидетельствованы случаи контаминации с рефлексам производных от корня **lau-* : *lu-* в значении 'отрезать', обозначающих 'отрез, отрезанное'.

Кл. перс. *lak* в сочет. *lak-u-pak* 1) 'постельные принадлежности, палас и одежда, особенно старые, изношенные'; 2) 'бестолковая толкотня, беготня' [Фарханг I, 591–592]. Ягн. *laxlaxa* 'ветхий, разорванный (об одежде, ткани, обуви)' [Мирз. ЛЯТ, 104]. Шугн. *lāq* 'старые, ветхие штаны; обноски', ж. р. *lēq* 'старое рваное одеяло', руш. *loq* 'одежда', руш., хуф., барт. *lēq* ж. р. 'старый, драный, обноски, тряпье'; барт. *lōq* (ж. р. *lēq*) 'одежда'; язг. *lūq* 1) 'ткань', 2) 'одежда, одежка', 3) 'рваный, ветхий (об одежде); тряпье, ветошь', *laqaθ* 1) мн. ч. от *lūq*, 2) 'одеяла, спальные принадлежности'; *lūqin* 'тряпичный, матерчатый, сделанный из ткани'; ишк. *lūq* 'тряпье, лохмотья, ветошь; лохматый'; вах. *luq* 'тряпье'.

Производные слова и сочетания

Язг. *loq-šú(y)i sabān* 'мыло для стирки ткани' – с гибридным образованием *loq-šú(y)*, букв. 'тряпье' (язг.) + основа *šú(y)* 'мыть' (тадж.), хотя возможно, что это таджикское диалектное слово.

Неясные случаи

Неясно, сюда ли относятся ишк. *lokí* 'поясной платок', сгл. *lākīn* 'пояс' (в [Morg. IIFL II, 400] слово приведено без этимологии) или они связаны с тадж. *lūngí* 'набедренная повязка,

поясной платок'. Неясно, сюда ли относится рош. *milāxt* 'кожа для подбивки сапог' и *milāxt vōšč* 'сапоги, подбитые кожей', ср. тал. *lāktā, lāxtā* 'заплата' [Пир. ТРС, 130]. Неясно, сюда ли относится ягн. *luh-*, осн. имперф. *aluh-*, инф. *luhak* 'облезать (о коже)', в сочет. типа *badaniš luhak ast* 'с его тела кожа облезла', букв. 'его тело облезло', *dasti pusttiš luhak ast* 'кожа его рук облезла' [Мирз. ЛЯТ, 105].

7. ***lala** – «детское» слово (Lalla-word) для обозначения 1) родственников и близких людей (или приравниваемых к ним в речи); 2) маленьких детей ('(грудной) младенец, «лялечка»'); 3) напева при баюкании ребенка ('баю-бай') и др. Связано, возможно, со звуко-символическим корнем и.-е. **lā-* и с редуцированной основой типа **lal(l)a-* (см., например, др.-инд. *lalallā-* 'лепет' [Mh. KEWA III, 92], праслав. **lel'a*, церк.-слав. *леля* 'тетка', русск. *леля* 1) 'крестная мать'; 2) 'детская игрушка'; 3) 'детская рубашечка', русск. диал. *ляля* 'малютка, крошка' и т. п.; лит. *lėlė* 'кукла; грудной младенец' [Pok. IEW, 650–651; Фасмер II, 479; ЭССЯ-14, 163–165; ЭССЯ-15, 165].

Обозначения родственников и домочадцев

Кл. перс. *lālā* 'слуга, приставленный смотреть за мальчиками'; совр. перс. *lāle* устар. 'воспитатель, гувернер'; тат.-евр. *lālā* 'дядя по отцу'; курд. сор. *lāla, lālī, lālō* 'дядя по матери; дядя (о чужом человеке в детской речи)' [Цаб. ЭСКЯ I, 584]; бел. *lālā* 1) 'брат'; 2) фамильярное обращение к мужчине (аналогично урду и перс.) [Elf. Bal., 91]; тал. *lālā* 'отец' (обращение к отцу), *lālālī* 'папочка' (обращение) [Пир. ТРС, 131]; пар. *lāla* 'старший брат' (см. при сравнении с пашто, персидским в [Morg. IIFL I, 269]); ягн. *lūlāk* 'младенец' – из тадж. диал. [ЯТ, 283]; пшт. *lāla* 'дядя (обращение)'; вах. *lol* 'брат, братец' – следует отметить, что последнее слово в [Ст.-К. ЭСВЯ, 226] относится не к упрощенному названию брата (ср. вах. *vryt* 'брат'), свойственному ряду языков Памиро-Гиндукушского региона, см. [ЭСИЯ 2, 180], а к *Ammensprache*.

Сюда же относятся междометия и производные от них слова, связанные с баюканием (ср. лат. *lallo* 'баюкаю', англ. *to lull*, нем. *lullen* 'баюкать'): тадж. *alla*, бел. *lolī* 'баю-бай' [Elf. Bal., 91], тал. *lāy-lāy* 'баю-бай, баюкание' в сочет. *lāy-lāy že* 'баюкать' (букв. 'баю-бай играть') [Пир. ТРС, 130]; осет. *lolo* 'баиньки', *a-lolaj* – то же [Аб. ИЭСОЯ II, 47; ИЭСОЯ Указ., 18]; шугн. *la(y)-lāy, lāy-lāy* детск. 'баю-бай, баиньки' и т. п., а также другие детские слова: тадж. диал. *lolo, lulu* детск. 'хороший, милый, красивый' и др.

Сравнения и этимологии см. также в [Morg. IIFL I, 269; Цаб. ЭСКЯ I, 584].

8. ***lang-** 'хромать', ***langa-** 'хромой' – из арийск. **lang-*, **langa-*, ср. др.-инд. *ati-laṅg-* 'хромать', *laṅga-* 'хромой', *laṅgin-* 'хромой', *liṅgika-*, *liṅgita-* 'хромота' [Horn NP, 55; Mh. KEWA III, 86]. Более ранняя этимология неясна: возведение арийского **lang-* к и.-е. **leng-* 'изгибаться, шататься, колебаться' [Pok. IEW, 676] не исключено, однако дискуссионно⁴. Обсуждение см. в [Mh. KEWA III, 86; Топ. ИЭС 2-1, 323 и сл.].

Характерны заимствования в «малые» языки из персидского, таджикского, в том числе через языки-посредники (в частности, через соседние тюркские языки).

Кл. перс. *lang* 'хромой' [Фарханг I, 592]; совр. перс. *lāng* 'хромой' и производные совр. перс.: *lāngān* 'хромающий', *lāngān-lāngān* нареч. 'хромая, прихрамывая', деноминативный глагол *lāngidān* 'хромать', *lāngi* 'хромота'; тадж. *lang* 'хромой', деноминативный глагол *langidan* 'хромать', *langi* 'хромота' и др.; тат.-евр. *lāng* 'хромой'; деноминативный глагол *lāngüsdä* 'хромать'; курд. сор. *lang* 'хромой', кохр., вон., сив., диалекты полосы Кашана *leng*,

⁴ Не исключена раннеиндоевропейская связь **lang-* или **leng-* с индоевропейским корнем **lek-*, обозначающим неровное хождение: 'гнуть(-ся), болтать(-ся), скакать, прыгать' (см. праиран. **lak-* 'хромать, ковылять и т. п.'). В таком случае можно предположить инфиксацию **-n-* с образованием позднего и.-е. **leng-* через этап **le-n-k-* с последующим озвончением **-nk > *-ng*. Ср. прототип и.-е. **lenk-* в [LIV, 413].

седеи *leng, lang* 'хромой', заза *lang* 'хромой' [Цаб. ЭСКЯ I, 576], деноминативный глагол тал. *lāng- : lānge* 'хромать' [Пир. ТРС, 130]; пар. *lang* 'хромой' из персидского [Morg. IFL I, 269]; ягн. *lank-*, прич. прош. вр. *lānkta*, имя действия *lānkak* 'хромать' (ср. узб., тадж. *lang* 'хромой') [ЯТ, 281]; пшт. *lang* 'хромой'; сар. *long* 'хромой', сгл., ишк. *lang* 'хромой' (и деноминативный глагол ишк. *lang- : langʔd-* 'хромать' – из таджикского); вах. *lāng* 'хромой', возводимое к **la-n-k-* [Ст.-К. Lang, 210–213].

Другие производные слова и сочетания

Кл. перс. *lang-langān* 'ковыляя, прихрамывая'; язг. *ling-lus/c–ling-lus/c* нареч. 'ковыляя-ковыляя'.

Сравнения и обсуждения этимологий см. в [Morg. IFL II, 401, 528; Mh. KEWA III, 86]; обзор мнений и материал см. также в [Ст.-К. Lang; Цаб. ЭСКЯ I, 576].

9. ***langa-, *linga-** 'нога' – из арийск. **langha-* (?); условно может быть связано с корнем др.-инд. **lañh-* 'прыгать, скакать; прыжок, скачок', зафиксированным в др.-инд. *lañghana-* ср. р. 'перепрыгивание, перешагивание' и в образованиях от этого корня в некоторых «малых» арийских языках, например башкарик *lāñg* 'пешеходный мостик', и в рефлексах глагольных основ **langh-*, **langhayati* 'перепрыгивает' и др. [Turner CDIAL, 10904–10906]. Традиционно др.-инд. **lañh-* рассматривается как поздний вариант **ramh* 'спешить, бежать', см. также [Kel. Verbe, 161, Anm. 4; Mh. EWA-16, 473]. Может быть возведено к более раннему (диалектному?) и.-е. **leig- : loig- : *ling-*, ср. праслав. **2lega*, русск. диал. *ляга* 'бедро, ляжка' и др.⁵, лит. *lingė* 'гибкая палка; жердь для подвешивания колыбели' [ЭССЯ-15, 53 и сл.]⁶. См. также [Pok. IEW, 660].

В иранских языках это слово носит экспрессивный характер (ср. нейтральные **pād-*, **pada-* 'нога') и допускает заимствования из крупных иранских языков в «малые» (иногда через посредство соседних тюркских языков); при этом фонетические закономерности часто нарушаются.

Кл. перс. *ling* 'нога (от паха до пальцев)' и основа *-lang* в составе композитов⁷; совр. перс. *leng* – то же; тадж. *ling* 'нога (от паха до пальцев)' (распространено в диалектах), тат.-евр. *lāng* в сочет. *lāng šāndä* 'прыгать, прыгнуть'; курд. *ling* 'нога', курд. курм. также

⁵ Ср. также название 'лягушки', трактуемое как 'тот, кто передвигается, отталкиваясь ногами; тот, кто прыгает'), и праслав. **ležьka*, русск. *ляжка*, связанные с глаголом праслав. **legati* (*se*) (> русск. диал. *лягаться* 'качаться, вихляться, биться в судорогах, трепыхаться и т. п.'), см. [ЭССЯ-15, 53 и сл., 66].

⁶ Здесь, как и в случае **lang-* 'хромать', не исключен раннеиндоевропейский этап в виде производного **le-n-k-* от корня **lek-* 'гнуть(-ся), болтать(-ся), скакать, прыгать', см. праиран. **lak-*.

⁷ Хасандуст [Hasandust EDP, 99–100] рассматривает кл. перс. *-lang* в составе кл. перс. *ištālang*, совр. перс. *eštālāng* 1) 'лодыжка'; 2) 'игра в бабки' как заимствование из восточноиранского источника. Эту форму он возводит к др. перс. **danga-*, соответствующему ав. п. *zanga-, zənga-* 'лодыжка, щиколотка', др. инд. *jāñghā-* – то же [Barth. AiW, 1660; Mh. KEWA I, 412], и сравнивает персидское слово с вах. *ling*, сгл., ишк. *ling*, сар. *lang* и т. п. В принципе такое объяснение тоже возможно, но ставит дополнительные вопросы о выявлении предполагаемого восточноиранского языка и о времени таких встречных заимствований. Проблема осложняется тем обстоятельством, что соответствие др. перс. **d* ~ ав. *z* ~ др. инд. *j* восходит к и. е. **ǵ*, которая в восточных (как и в северо-западных) иранских языках отражается в виде *z*. Если следовать положению Хасандуста, то мы должны предположить целую серию многократных передвижений данного слова: 1) заимствование в восточноиранские языки древнеперсидского слова с анлаутным **d-* (с вытеснением исконного с **z-*); 2) преобразование **d-* > **l-*, свойственное, кстати, только части восточноиранских языков в ограниченном ареале; 3) обратное заимствование слова, уже с *l-*, в персидский язык; 4) новое заимствование слова с *l-* из персидского в другие языки. К тому же при такой цепочке заимствований огласовка *-i-* остается необъясненной. Не слишком ли сложный путь для названия части тела – элемента базисной лексики, которая заимствуется не слишком часто?

lig, заза *ling* 'нога', бел. *lēng* (и заимствованное из персидского *ling*) 'бедро, ляжка; нога' [Geiger Et. Bal., 134], семн., сурх., ласг., шам., лур., лар. *leng*, гил. *lang* 'нога (от бедра до пальцев)' [Цаб. ЭСКЯ I, 592]; тал. *lyng* 'нога, ноги' и производные *lyngäriz* 'след, отпечаток ноги' и др. [Пир. ТРС, 133]; пар. *leng* 'нога'; сюда же относится курд. курм. *nig* 'нога' (и в сочетании *nig āvētin* 'шагать') – результат фонетической трансформации *ling* 'нога' через ступень **ning* → *nig* [Цаб. ЭСКЯ II, 40];

ягн. *ling*, *link* 'нога' (из узб., тадж. [ЯТ, 282]); мдж. *lānga* 'икра ноги' [Morg. IIFL II, 223]; мдж. *lāng*, верхн. *lāngā*, йд. *lingo* 'нога' [Гр. Мундж., 321], сгл. *ling* 'нога' из персидского [Morg. IIFL II, 401]; в языках Памира – заимствования из таджикских диалектов: руш. *ling*, шугн., барт. *līng*, сар. *lang* 'нижняя часть ноги, голень'; язг. *lang* 1) 'нижняя часть ноги (от колена до щиколотки)'; 2) 'нога (целиком)' [Ст.-К. Lang; Ed. Hist. Cons., 303].

Вторичные образования и семантические изменения

Тадж. *ling-zanī* 'удар ногой, пинок', тат.-евр. *lāng-šumor* 'шагомер'; ягн. композит *vanlinka* 'длинноногий' [Мирз. ЛЯТ, 31]; ягн. *šataling* 'название детской игры – скакание на одной ноге' [Мирз. ЛЯТ, 226]; язг. *qoqái lang* 'берцовая кость'; ишк. *qoqling* 'часть ноги от колена до ступни', *kāxlink* 'икроножная мышца' или 'shinbone' [Morg. IIFL II, 400] (с заимствованным тюркским компонентом *qoq* 'сухой'); вах. *baǰlāng* 'бедро' – из *baǰ* 'толстый' и *lāng* '(задняя) нога' [Ст.-К. ЭСВЯ, 92]; вах. *šalāng* 'большая берцовая кость' – адаптация тадж. диал. *šā(h)-ling* букв. 'царь-нога' [Ст.-К. ЭСВЯ, 341]; вах. *langolačik goǰ-* 'прыгать на одной ноге' [Ст.-К. ЭСВЯ, 224]. Возможно, сюда же относится производное йд. *nāliko* 'икра ноги' [Morg. IIFL II, 232].

Пшт. *lingáta* спорт. 'подножка', ср. хор. *lyu* м. р. 'нога?' и 'подножка (в борьбе)' в сочет. *'u lyu hyd' br mkyd*, букв. 'он подножку ему сделал (в борьбе)' при сравнении с кл. перс. *ling* 'нога' [Benz. Chwar. Wort., 373], ср. также вариант курд. курм. *lig* 'нога', см. выше.

Примыкающее (на первый взгляд) к этой лексеме кл. перс. *langar* 1) 'якорь (тяжелый кусок металла, опускаемый на дно и удерживающий судно на цепи)'; 2) 'шест канатоходца'; 3) 'место стоянки путешественников; остановка' [Фарханг I, 592–593] (ср. заимствования из классического персидского в другие языки, например, курд. *langar* 'якорь') является на деле адаптированным ранним заимствованием из греческого, см. [Mh. KEWA III, 807; Цаб. ЭСКЯ I, 576–577].

10. ***lanka-** 'лог, впадина' – из арийск. **lanka-* – то же (?), ср. др.-инд. (в топонимике) *Lankā-pura-*. Возводится к и.-е. **lenk-* 'изгибать, изгиб; впадина' (ср. близкое к нему **leng-* 'гнуть, изгибать, кривить'), ср. тох. *leñke* 'впадина', лит. *lenkā* 'долина, ложбина', *lénké* 'углубление', праслав. **lękti*, **lǫkъ*, русск. *луг*, *луко-морье* [Рок. IEW, 676–677; Фасмер II, 532; ЭССЯ-16, 139 и сл.; Аб. ИЭСОЯ II, 29–30].

Осет. *lænk* / *læncæ* 'ложбина, долина; лог, впадина' (с отражениями разных более ранних вариантов: ирон. *lænk* < **lanka-*, диг. *læncæ* < **lančia* < **lankja-*), ср. хс. *Laṁggā-kamtha* 'город Ланка' [Аб. Ск.-европ., 17, 38, 124; Аб. ИЭСОЯ II, 29–30].

Неясно, сюда ли относятся имена нарицательные типа *langar*, употребляемые для названий относительно ровных площадок в горах (в основном в верховьях горных рек), а также распространенные топонимы, например язг. *Lāngār* – название выселков; шугн. *Langar-Kišn* – название кишлака и др. См. также пар. *langar* 'базар' [Ефимов Яз. пар., 211].

11. ***lap-, *lab-** 'губа, губы' – из арийск. **lap-, *lab-, *labh-*, ср. др.-инд. *lap-* в производном *lapsudīn-* прил. 'бородатый (о козле)', *lapsuda-* 'козлиная борода' (и др.-инд. ведич. *rapsudā* без надежного перевода). Данная древнеиндийская основа возводится к и.-е. **lep(e)s-* (ср. др.-верх.-нем. *lefs*, н.-верх.-нем. *Lefze*, лат. *labium* 'губа, край') [Mh. EWA-16, 474]. Арийские варианты **lap-, *lab-, *labh-* могут продолжать звуко-символические корни и.-е. **lap(h)-, *lab, *labh-* (от которых происходят слова со значением 'лизать, хлебать; целовать'

и т. п., см. др.-верх.-нем. *laffan* 'лизать', *leffil*, нем. *Löffel* 'ложка', арм. *lap'el* 'лизать', русск. *лопаты, лобзаться*) и и.-е. **lēb-*, **lōb-*, **lāb-*, **leb-* 'свисать, дрябло висеть; висеть, болтаясь', а также 'губа, губы' (ср. лат. *labium*, нем. *Lippe*) [Pok. IEW, 651, 655–656]⁸.

Уже на рубеже XIX и XX веков это праиранское имя (вместе с производными) было признано как одно из свидетельств сохранения и.-е. **l-* в иранских языках [Horn NP, 55]. Материал: ср.-перс. раннее *lap*, позднее *lab* (*{lp}*), ман. *{lb}*) 'губа, губы' [MacK. CPD, 52]; пазенд *law*, кл. перс. *lab* 1) 'губа, губы'; 2) 'берег'; 3) 'окружение, окрестности'; 4) 'верхний край сосуда' [Horn Gr., 212; Horn NP, 55; Hübschmann PSt., 96; Фарханг I, 586–587], совр. перс. *lāb* 1) 'губа, губы'; 2) 'край'; 3) 'острие, лезвие'; тадж. *lab* 1) 'губа, губы'; 2) 'берег'; 3) 'край, кромка; обочина' (в диалектах *lab*, *lav*), дари *lab* – то же < **lab-*, **lap-*, тат.-евр. *lov* 'губы'.

В языках северо-западной группы наряду с собственными словами нередко заимствования из персидского с разной степенью адаптации либо результаты контаминации исконных слов с персидскими заимствованиями: бел. *lap*, *lab* 'губа' [Geiger Et. Bal., 134], курд. курм. *lêv*, курд. сор. *lêw* 1) 'губа'; 2) 'край, выступ, берег'; гур. *lo*, *lou*, заза *law*, тал. *lyv* 'губа; губы'; кохр. *law*, зефрей *lō*, седеи *lō*, *lev*, гази *lō*, *lev*, кафр. *lōv*, *lev*, сив. *līč*, шам. *lab* [Цаб. ЭСКЯ I, 588–589]; вон. *lōi*, кешеи *lev* [Жук. I, 188–189]; диалекты полосы Кашана *lew*; *lev*. Пар. *lab* 1) 'губа, губы'; 2) 'берег (реки)'; орм. *lab* 'губа, губы' заимствованы из персидского [Morg. IIFL I, 268, 399].

В языках восточноиранской группы налицо следы аналогичного влияния таджикского языка: ягн. *lap* 1) 'губа, губы'; 2) 'берег'; 3) 'край, сторона' и поздние производные: *-lāpe* – послелог 'около; у'; *lāpīk* 'крайний' [ЯТ, 282; Мирз. ЛЯТ, 104]; рош., ишк., зеб. *lab*, сгл. *lav* 'губа, губы'; вах. *lab*, *lap* 'губа, губы' [Morg. IIFL II, 400, 528]; адаптированные: шугн. *-lāv* 'берег', употребляемое только в композитах (например, *daryō-lāv* 'берег реки', *wêd-lāv* 'край арыка'), язг. *-lav* 'берег' в композите *хах-lav* 'край берега реки' (ср. *хех* 'вода, река'); язг. *sə-хах-lav* нареч. 'берегом реки; по берегу реки'; ишк. *lav* 'берег, край' в сочет. *digdon-lav* 1) 'край очага'; 2) 'нары за очагом'; вах. *law* 'губа'.

Производные слова

Кл. перс. *lafča* 'толстая губа' [Horn Gr., 212; Horn NP, 55; Hübschmann PSt., 96]), кл. перс. *lafč*, *lafj* 'отвислая толстая губа' (и *lafča* 'кусочек мяса без костей') [Гаффаров II, 716], тадж. *laffa* 'губастый, толстогубый'; семн. *lowča*, *lowša* 'губа'; пар. *lauč* (разг.), *lapč* (поэт.) 'губа' [Morg. IIFL I, 268–269]; *lawč* 'губа' [Ефимов Яз. пар., 211];

шугн. *lāfč* 1) 'губа (животного и грубо – человека)'; 2) 'край', сар. *lofč* 'внутренняя часть губы' (заимствованы из таджикского); ишк. *lafč* 'губа' [Morg. IIFL II, 400]; вах. *lafč* 'губа' – из таджикского, употребительно также в сочет. вах. *šin lāfčišt* 'ягодицы' (букв. 'зад(а) губы'); рош. *lafč* отмечено только в аналогичном сочетании *šardīz lāfčīn* 'ягодицы, зад' [Зар. ОТС, 41; Ст.-К. ЭСВЯ, 223].

Другие производные слова и сочетания

Кл. перс. *labīša*, *labāša*, *lavīša* 'веревка, которую затягивают, закручивая палкой вокруг морды лошади или осла, пока их подковывают' [Гаффаров II, 711]; сюда же хор. *lbyčyk* 'пути для морды животного' ('Maulfessel') = перс. *labīša* [Benz. Chwar. Wort., 51]; тал. *lybūt*, *lypūt*, *lūbūt*, *lūvūt* 'губа, губы' [Пир. ТРС, 133]; сюда же примыкают поздние производные, где *lab* выступает в значениях 'край, кромка': кл. перс. *lab-o-lab*, *lab-rez* 'полный до краев (о сосуде)' с компонентом *rez-* – осн. наст. вр. глагола 'лить(-ся)'; ягн. *lablūla*, ср. тадж. *lablulá* 'кайма' [ЯТ, 281]; ягн. *yarlapa* 'склон горы?' (калька с тадж. диал. *labi kūh*, *sari kūh*) [Мирз. ЛЯТ, 43].

⁸ Связь со значением 'свисать, дрябло висеть; висеть, болтаясь' отразилась также в осет. *læw* 'отвислый, болтающийся', в осет. ирон. *læw-læw kænun* 'висеть, болтаясь', если вслед за В.И. Абаевым возводить осет. *læw* к и. е. **leb-*, **lemp-*, **lab-* 'висеть, болтаясь; быть дряблым' [Аб. ИЭСОЯ II, 36].

Неясно, относится ли сюда ср.-перс. *lawzēnag* {*lwčynk*}, н.-перс. *lawzēnagīna* 'миндальные сладости, марципан' [MacK. CPD, 53].

По фонетическому признаку сюда примыкают ареальные (зафиксированные в языках Средней и Центральной Азии) обозначения малого количества чего-л., построенные по модели «один + рефлекс **lab-*», то есть первоначально 'один край' (или 'на одну губу, на один укус', если речь идет о съестном) → 'немного, понемногу' (возможно, при контаминации с субстратным **lap*, ср. буруш. *lpr* 'часть, половина'): шугн., руш., хуф., барт., рош. (y)i-*lāv* 'немного; часть', ишк. *uk-lav* 'немного, кусочек' и др., букв. 'один *lav*', ср. аналогичные сочетания с иными родственными словами, заимствованными из местных таджикских диалектов: вах. *ilá, ilakák* 'немножко, чуть-чуть' – из тадж. (говоры бад., гор.) *ila, ilekák, ilakak* 'немного, понемногу, чуть-чуть' с редулицированным суффиксом; в ваханском контаминировано с сочетанием *i la(y), i loy* 'один раз, разок'. Аналогичны заимствованные ишк. *ila(kčk)*, сар. *il(l)u*, йд., мдж. *iloγo, yīla* 'немного', пшт. *ilá* 'немного, чуть-чуть; едва'; мдж. *yīla* 'глоток'. Ср. шугн. *bayēlā* 'еле-еле, чуть-чуть' [Ст.-К. ЭСВЯ, 194]; сюда же примыкает вах. *lav* в сочет. *yī lav xāč* 'кусочек хлеба', ср. тадж. (говоры вандж., дарв.) *lav* 'кусочек' и др. [Ст.-К. ЭСВЯ, 223, 225].

Сравнения и этимологии см. также в [Geiger Et. Bal., 134; Ст.-К. ЭСВЯ, 223; Цаб. ЭСКЯ I, 588–589].

12. **lap-*, **lab-*, **laf-* 'говорить, болтать; лепетать' – из арийск. **lap-*, **rap-*, ср. др.-инд. *rap-*, *lap-* 'говорить, болтать' (например, *lapati* 'болтает', основа буд. вр. *lapiṣya-*, кауз. *vi lāpay-* и др.) [Mh. KEWA III, 88–89; Mh. EWA-16, 432–433, 461]. Восходит к и.-е. **lep-* – звуко-символическому корню со значениями 'говорить, лепетать', ср. праслав. **lepetь*, **lepetanjьe* 'лепет', **lepetěti* и др., русск. *ленет, лепетать* [Рок. IEW, 677–678; ЭССЯ-14, 124 и сл.].

Кл. перс. *lāf* 'многословие, пустословие, болтовня; хвастовство', поздние образования: сложноименной глагол *lāf zadan* 'хвастаться, выдавать себя за кого-л.' и деноминативный *lāfidan* (диал. также *labīdan*) – то же; вторичные производные имена: *lāf-zan* 'болтун, хвастун, фанфарон' и абстрактное *lāf-zanī* 'болтовня, хвастовство, самохвальство; фанфаронство' [Гаффаров II, 709]. Продолжения этих слов: совр. перс. *lāf* 'пустословие, болтовня; хвастовство, бахвальство', деноминативный глагол *lāfidān* и сложноименной *lāf zādān* 'хвастаться, бахвалиться'; производные имена: *lāf-zān* 'хвастун, бахвал' и вторичное абстрактное *lāf-zānī* 'хвастовство, бахвальство; фанфаронство'; дари *lāf zadan, lāfidan* (в диалектах также *lāwidan, labīdan*) 'хвастаться, бахвалиться'; *lāfōk* 'хвастун, бахвал', *lāf-zanī* 'хвастовство, бахвальство' и др.; тадж. *lof* 1) 'хвастовство, бахвальство'; 2) 'пустословие, болтовня' и глаголы: деноминативный *lofidan* 'хвастать(-ся), бахвалиться', сложноименной *lof zadan* 'хвастаться, похваляться; бахвалиться' и производные имена: *lof-zan* 'хвастун, бахвал; хвастливый' и вторичное абстрактное *lof-zanī* 'хвастовство, бахвальство' и др. Парф. *lāb* [*lāβ*] (ман. {*l' b*}) 'просьба, мольба' [Boyce WL, 55] (и '*l' b, l' b* 'зов, просьба, мольба' [Henn. SP I, 559, 565]); курд. *lāf* 1) курм. 'обидное слово'; 2) сор. 'хвастовство' – из персидского [Цаб. ЭСКЯ I, 584]; тал. *lafže* 'хвастать' – с заимствованным именным компонентом.

Заимствованные из таджикского: ишк. *lof* 'пустословие, болтовня'; язг. *lof* 'хвастовство, пустое обещание'; ягн. *lof* 'вранье, хвастовство, бахвальство', на этой базе дальнейшие свои производные: сложноименной глагол ягн. *lofē kun-* 'хвастать, сулить' и имя *lofi* 'хвастун' [ЯТ, 282]; ягн. *lof dihak* 'хвастать, бахвалиться' [Мирз. ЛЯТ, 105].

Относительно ранние именные производные

Ср.-перс. *lābag* {*l' pk*} (при ман. {*r' b*}) 'упрашивание; просьба, мольба' [Henn. SP I, 565; Henn. BBB, 114; Nyb. MP, 167; MacK. CPD, 52], кл. перс. *lāba, lāva* 1) 'мольба, упрашивание, просьба'; 2) 'лесть, угодливость'; 3) 'обман, хитрость'; 4) 'шутка, насмешка', а также сложноименные глаголы: *lāba kardan, lāba namūdan* 'умолять, упрашивать' – и вторичные производные имена: *lāba-gar* 'проситель'; *lāba-kunān* нареч. 'умоляя, упрашивая; лстя' и др.

[Гаффаров II, 707, 710; Фарханг I, 602]; совр. перс. *lābe, lāve* 1) 'мольба, упрашивание, просьба'; 2) 'жалобы, сетование' и глаголы: *lābidān, lābe kārđān* 1) 'умолять, упрашивать, просить'; 2) 'жаловаться, сетовать'; *lābe* кн. 1) 'лесть, подхалимство'; 2) 'хитрость, обман'; 3) 'ирония, шутка' и производные: *lābegār* кн. 1) 'льстец, подхалим'; 2) 'хитрец, обманщик'; *lābegārī* кн. 1) 'лесть, подхалимство'; 2) 'хитрость, обман'; тадж. *lobá* 1) 'жалоба, стенание, мольба, сетование'; 2) 'лесть, заискивание'; 3) 'обман, фальшь, ложь'; 4) 'шалость, озорство' и производные имена: тадж. *lobagár* 1) 'проситель, ходатай'; 2) 'льстец, подхалим'; *lobagari* 1) 'просьба, упрашивание, мольба'; 2) 'лесть, подбострастие, заискивание';

в северо-западных и восточноиранских языках обычно – заимствования из персидского, дари и таджикского: курд. курм. *lāvā, lāv* 'просьба, мольба' [Цаб. ЭСКЯ I, 586–587]; а также вторичный деноминативный глагол курд. сор. *lāwēn- : lāwāndin* 1) 'утешать, успокаивать'; 2) 'стенать, плакать' [Цаб. ЭСКЯ I, 587]; бел. *labaŭag* 'глупое бормотание'; тал. *lovä* 'просьба, мольба' и *lovä-šivä* 'рыдания, причитания' [Пир. ТРС, 134]. Пшт. *lāfa, lāba* 'хвастовство', *lāfuk* 'хвастун' заимствованы из дари. Возможно, сюда относится хс. *rañbina* 'разговор' от этого же корня, с назальным инфиксом [Bailey DKS, 358].

Глаголы, произведенные от корня **lab-*, **laf-* в языках Западного Памира: шугн. *lūv-* : *lūvd* (осн. наст. вр. также *lū-*, по диалектам *lu-*, *lo-*, *luv-*; 3-е л. ед. ч. наст. вр. шугн., бдж. *lūvd, lūd*, барв. *lūvd*, осн. перф. шугн., бдж. *lūvǎj*, барв. *lūvǎj*, инф. шугн., бдж. *lūvdōw*, барв. *lūvdōw*) 1) 'говорить, сказать'; 2) 'повествовать, рассказывать'; 3) 'просить, спрашивать'; 4) 'называть'; 5) 'петь' и т. п. (и производные имена); руш., барт. *luv-* : *lūvd*, хуф. *lūv-* : *lūvd*, рош. *luv* 'скажи'; сар. *lev-* : *levd* 'говорить, называть'; язг. *lāf-* : *laft* (3-е л. ед. ч. *left*, прич. прош. вр. *laftá(g)*, инф. *lafáǎj*) 1) 'говорить; называть'; 2) 'рассказывать'; 3) 'петь'. Г. Моргенштерне [Morg. EVSh, 42] считает эти глаголы в данных языках заимствованными, однако этому противоречит как их фонетика, см. [Ed. Hist. Cons., 303], так и семантика. Несомненными заимствованиями из таджикского и персидского являются ишк. *bylav-* : *bylāvd* 'читать, учиться, петь', сгл. *belav-* : *belavəð* 'читать, петь' [Morg. IIFL II, 385] (очевидно, при чтении нараспев).

Менее ясно происхождение глаголов со значением 'лаять', возможно, по ассоциации с рефлексами **rai-*, **rāi-* 'кричать (о животном); лаять': ишк. *lov-* : *lovd* 'лаять', сгл. *lav-* 'лаять' [Morg. IIFL II, 401], мдж. *rəv-* : *rīvd* 'лаять' [Гр. Мундж., 352] и йд. *rov-* : *rīvd* – то же, восходящие к варианту корня, подвергшемуся ротацизму (см. сопоставление со ср.-перс. *rap-* 'кричать' в [Morg. IIFL II, 244] и мдж. *rəv-* : *rīvd-* 'говорить' из **rap/b-* [Гр. МЯ ОИЯ, 208]). Неясно происхождение язг. *lāv-* : *lāvd* (3-е л. ед. ч. наст. вр. *lāvd*, прич. прош. вр. *lāvdá(g)*, инф. *lāvǎǎj*) 'разговаривать во сне' – возможно, это деноминативный глагол, ср. язг. *lāv* 'голос; шум, звук (например, гудок машины)'. К ним примыкают тадж. дарв. *luw kardan* 'говорить'; тадж. вандж. *luv* в сочет. *luv kardan* 'звать' и др.

Производные от данных глаголов: шугн., бдж. *lūvaǎx*, барв. *lūvaǎx* 'упреки, попреки, нарекания'; шугн., бдж. *lūvǎǎj*, барв. *lūvǎǎj* (имя деятеля) 1) 'рассказчик'; 2) 'болтун, пустослов'; 3) 'сварливый человек' и др.; язг. *lafay* модальное слово 'как будто, словно' (калька с тадж. *guyo* – то же от глагола 'говорить'), язг. *lafek* лексикализованное прич. наст. вр. 1) 'рассказчик, мастер говорить'; 2) 'болтун'; 3) 'певец' – в сочет. *sawd lafek* (*sawd* 'песня'); 4) 'плакальщица, причитальщица'; ишк. *bylavǎkǎz* 'ученый; много знающий'. См. также шугн. *ki-lublub* 'болтун, говорун' – с *ki-* из **ku-* или от предлога *ki-* 'к'; вах. *bəlaftá* 'болтун, пустомеля; бестолочь' – из бадахшанских говоров таджикского языка, ср. ванджский говор *palavta* 'неприличный', руш., хуф. *biliftā* 'пустой, бестолковый' – из таджикского бадахшанского. Возможно, сюда же относятся пшт. *aplāt* 'вздорный, пустой', *aplīt* 'пустомеля, болтун', *aplātānd* 'болтающий вздор', если они связаны с **lap-/laf-* 'болтать' [Ст.-К. ЭСВЯ, 107].

Сравнения и этимологии см. также в [Horn Gr., 212; Hübschmann PSt., 96; Bailey DKS, 358; Ст.-К. ЭСВЯ, 107; Цаб. ЭСКЯ I, 586–587].

13. ***³lap-**, ***lāp-** 'плоский, прилепнутый, расплющенный; расшлепанный'; возможно, также 'прилепленный, прилеплять' – звукоизобразительный корень, который может быть связан с и.-е. ***le(m)b-**, ***re(m)b-**, см. [Рок. IEW, 655; Мх. KEWA III, 44]; не исключена также ассоциация с и.-е. ***leb-**, ***lep-** 'свисать, свешивать' [Рок. IEW, 655–657] в значении 'прикрепить, прикрепленный', ср. лат. *limbus* 'отделка', праслав. ***lepati (se)** 'шлепать, ударять, делать что-л. кое-как и др.', связанное с праслав. ***lepiti** 'лепить, мазать', ***lěpati (se)**, ***lěpiti**, ***lipati** со значениями 'лепить(-ся), мазать, прилипать, лнуть и т. п.' и другими производными от корня и.-е. ***lep-** с первоначальным значением 'обдирать, облуплять, откалывать' [Рок. IEW, 677–678], русск. *лепить*, *лепёшка*, *лепесток* и др. [ЭССЯ-14, 116 и сл.; 214, 217 и др.].

Производные от этого корня широко распространены в ареале таджикских бадахшанских говоров (из восточноиранского субстрата?) и в соседних восточноиранских языках, но отмечены и в других иранских языках (обычно с экспрессивными оттенками). Например, вах. *lapāk* 'блинчик из теста', *oš-i lapāk* 'похлебка с блинчиками' – из таджикской диалектной основы *lap-* [Ст.-К. ЭСВЯ, 224]; язг. *lapaóš* 'похлебка с лапшой, нарезанной треугольниками' (с *oš* из таджикского.).

Этот же корень с небольшими фонетическими изменениями выявляется в словах, обозначающих телесные недостатки, типа 'приплюснутый' (~ русск. *лопо-*), например, ванджский говор таджикского *lapguš* 'большеухий' (об овце, баране), бадахшанский говор *laplaguš*, *lappaguš* – то же; вах. *lap(a)guš* 'лопоухий, длинноухий, вислоухий', *lapṛaš* 'большеротый', ср. перс. *lurú* 'толстощекий', тадж. *luppak* 'карапуз'.

Сюда же или к омонимичному корню из и.-е. ***leb-**, ***lep-** 'свисать, свешивать' [Рок. IEW, 655–657] (ср. др.-инд. ***lappha-** 'дефектный', ***lamba-** 'висящий' [Turner CDIAL, 10943, 10951]; англ. *lap* 'пола, подол, фалда', нем. *Lappe* 'тряпка' и др.) относят пшт. *lúpa-lúpa* 'спутанный (о волосах)'; осет. *læw-* 'отвислый, болтающийся' [Аб. ИЭСОЯ II, 36]; хс. *ttrraba* 'бахрома' ('fringe?'), которое Бейли возводит к ***ati-rampa-** [Bailey DKS, 142] и др.

Сюда же к образованиям типа ***ka-lap-** В.И. Абаев относит названия одежды и пр. в разных языках, например др.-инд. *kalāpa* 'колчан; пояс', укр. *холоші* 'штаны', перс. *kulāh* 'головной убор, шапка', осет. *xælaf* 'штаны' [Аб. ИЭСОЯ IV, 164–165].

Сравнения и этимологии см. также [Ст.-К. ЭСВЯ, 224].

14. ***⁴lap-** 'большой; многий; очень' (?) – возможно, не общеиранское, но достаточно древнее экспрессивное слово, изменившее огласовки в ряде языков. Отмечено по ареалам. Будучи разговорным, оно не всегда отмечается в больших словарях, ориентированных на литературную норму.

В западном ареале: тал. *lār* 'очень, совсем, совершенно' [Пир. ТРС, 130]; тат.-евр. *lap* 'очень, самый; в высшей степени; вполне, совершенно'.

В восточном ареале: в таджикских говорах: тадж. бад. *lumbuk* 'толстяк', тадж. кар., тадж. дарв. *lum(b)* 'большой, огромный, много', тадж. вандж. *lav* и др. Возможно, в таджикские говоры слово вошло из восточноиранского субстрата. В языках Памира: шугн. *lap* 1) 'многочисленный, много'; 2) 'полный, наполненный'; 3) нареч. 'много, порядочно'; 4) 'очень, весьма'; 5) 'часто', руш., хуф., барт., рош. *lap* – то же, язг. *lap* 'очень, много, большой'; сюда же Г.Моргенштерне относит (под вопросом) сар. *lęwr*, *lawr* 'большой, великий; взрослый, старший' (?) [Morg. EVSh, 42]. Ишк. *lip* 'много, множество', сгл. *lip* 'много' [Morg. IIFL II, 401], вах. *lur* 'большой, взрослый; много' [Morg. IIFL II, 598; Ст.-К. ЭСВЯ, 227]; пшт. *lou*, *luy* 1) 'большой, крупный'; 2) 'громкий, пронзительный (звук)'; 3) 'взрослый'; 4) 'выдающийся, великий'; 5) 'знатный, почтенный' (в сочетаниях также 'вождь' и т. п.). Рефлексы корня зафиксированы также в дардских языках [Turner CDIAL, 9193], обзор материала см. в [Ст.-К. ЭСВЯ, 227].

Отмечены относительно поздние, разные по языкам, производные слова: бдж. *labamōl* 'очень много, уйма, предостаточно'; сар. *lęwręw*, *lawraw* 'предводитель, вождь, глава'; в

сложениях: вах. *lup-rup* 'прадед' (букв. 'большой дед', к семантически аналогичным образованиям ср.: ягн. *kattabobī* 'прадед' [Хр. Ягн., 187], тадж. *bobokalon* – то же) [Ст.-К. ЭСВЯ, 227]. То же в вах. *lup-ryrk* 'крыса' (букв. 'большая мышь'), *lup-raž* – название главных нар (букв. 'большие нары'); сар. *lɛwr-nox* – то же (к семантике: ср. таджикский говор Вахана *dukon-i kalon* 'большие нары') [Ст.-К. ЭСВЯ, 227].

Сравнения, этимологии и более раннюю литературу см. также в [Morg. IFL II, 491, 528; Ст.-К. ЭСВЯ, 227].

15. ***^slap-, *lāp-** 'лапа', возможно, звуко-символическая основа. Может продолжать и.-е. ***lēp-, *lōp-, *lāp-** 'лапа', ср. гот. *lofa*, др.-верх.-нем. *lāfa*, праслав. **lapa*, русск. *лапа*, лит. *lora* 'лапа (собаки, медведя)', см. [Рок. IEW, 679; Фасмер II, 458; ЭССЯ-14, 26–27].

Курд. *lap* 'кисть, ладонь; лапа, рука; горсть' (и производное курд. курм. *lapik* 'рукавицы, перчатки'); гур. *lap* 'ладонь', заза *lap, lab* 'рука; горсть, пригоршня'; наини *lap* 'подошва ноги' [Цаб. ЭСКЯ I, 577];

пшт. *lāpa* ж. р. 1) 'пригоршня'; 2) 'пятерня; ладонь' – возможно, под влиянием экспрессивного глагола типа ***lap-, *lab-**, восходящего к и.-е. ***labh-** 'схватывать', ср. др.-инд. *lābhate, rābhate, lāmbhate* 'схватывать' и др. [Рок. IEW, 652]. Г.Бейли восстанавливает глагол сходного звучания ***laf-** (из и.-е. ***labh-**) на материале хс. *ttralapha-* 'garacious' – 'жадный, хищный' [Bailey DKS, 143], однако других подтверждений его существования в древне-иранских диалектах или в праиранском не найдено.

Материал и этимологии см. также [Эд. СГВЯ-Ф, 29; Цаб. ЭСКЯ I, 577].

16. ***laśaka-** 'лосось' (?) – либо раннее заимствование в скифо-сарматские диалекты из северно-европейского источника, что наиболее вероятно, см. [Аб. ИЭСОЯ II, 32–33; Ск.-европ. изогл., 7–8], либо совпавшее (или ассоциированное) с европейским обозначением ***lak-so-s** 'лосось' собственное развитие производного имени (связанное с окраской или блеском чешуи) из и.-е. ***lak-** 'брызгать, кропить; покрывать крапинками', ср. др.-верх.-нем. *lahs*, нем. *Lachs* 'лосось', др.-прусс. *lasasso*, лит. *lašas* 'капля', *lašėti* 'капать'; лтш. *lāsaīns* 'пятнистый, крапчатый', тох. В *laks* 'рыба', см. [Рок. IEW, 653].

Осет. диг. *laesæg* 'лосось' – единственный надежный рефлекс праиранского слова либо раннее заимствование из европейского источника, подробнее, с литературой, см. [Аб. ИЭСОЯ II, 32–33; Аб. Ск.-европ. изогл., 7–8]; см. также [Гамкр. Ив. ИЕ II, 536–537].

17. ***^llau- : lū- / *rau- : rū-** 'мазать, обмазывать; пачкать' – из арийск. ***lau- : lū-, *rau- : rū-** – то же. Возводится к и.-е. ***leu-, *leuā- : lū-** 'грязь; пачкать, грязнить', ср. греч. *λύμα* 'грязь, позор', *λύμη* 'брань', лат. *polluō* 'пачкаю', *lutum* 'кал', др.-ирл. *loth* 'грязь' и др. [Рок. IEW, 681; LIV, 414]. В иранских языках отразились оба фонетических варианта: с ***l-** и ***r-**.

Ср.-перс. *ālāy-* : *ālūd-*, инф. *ālūdan* ({*l' d-*}, инф. {*lwtn'*}), ман. осн. прош. вр. *ārūd-* {*rwd-*} 'мазать, пачкать' [Henn. Verbum, 209 = Henn. SP I, 116; MacK. CPD, 7] – с основой наст. вр. из ***ā-lāuāia-/ *ā-rāuāia-**, основой прош. вр. из ***ā-lūta-/ *ā-rūta-**; кл. перс. *ālā(y)- : ālūd-*, инф. *ālūdan* 'мазать' [Horn Gr., 10; Horn NP, 55; Hübschmann PSt, 8; Hasandust EDP, 47–48]; совр. перс. *ālā-* : *ālud-*, инф. *āludān* 'пачкать(-ся), грязниться; осквернять(-ся)'; тадж. *olo-* : *olud-*, инф. *oludan* 1) 'вымазаться, испачкаться'; 2) 'пачкать, марать, загрязнять' (и вторичные формы инфинитива: *oloidan* = *oludan* и из каузативной основы *olondan* 'пачкать, мазать, загрязнять') и производные имена, см. ниже.

Осет. *arawyn : aryd / arawun : arud* 'опалить на огне' относится сюда, если допустить исходное значение 'коптить; чернить, держа над огнем' (из преверба ***ā-** + корень ***rau-**) [Аб. ИЭСОЯ I, 56–57], осет. диг. *aruḡun : arud* 'опалиться огнем' (из медиальной формы со слабой огласовкой) [Аб. ИЭСОЯ I, 71], ирон. *wyrawyn : wryd* 'жесть, палить' [Аб. ИЭСОЯ IV, 119]. К этому же корню В.И. Абаев относит пшт. *alwoyāl, a(w)law-* 'опалить, обжигать,

жарить' [Аб. ИЭСОЯ I, 56–57], однако для форм пашто вероятнее продолжение более раннего **alowu-* из **adi-haṣaia-* [Morg. NEVP, 8].

Производные имена

Ср.-перс. *lūtak* [Horn Gr., 10] без перевода, но в статье *ālūdān*; ср.-перс. *ālūdāg* {'*lwtk*'} 'загрязненный, испачканный' и вторичное абстрактное имя *ālūdāgīh* 'загрязненность, испачканность' [MacK. CPD, 7]; совр. перс. *ālūde* – лексикализованное прич. прош. вр. 1) 'запачканный, запятнанный'; 2) 'оскверненный'; композит *ālūde-dāmān* 'безнравственный, развратный' (*dāmān* 'подол') и др.; тадж. *olo(y)iš* 'пачканье, загрязнение; осквернение'; лексикализованное прич. прош. вр. *oluda* 1) 'испачканный, вымазанный'; 2) кн. перен. 'запятнанный, опороченный'; вторичное абстрактное имя *oludagi* 1) 'загрязненность'; 2) перен. 'запятнанность, опороченность'; 3) 'безнравственность', в композитах: *oluda-nazar* кн. 1) 'с дурным глазом, нечистый'; 2) 'грешный, порочный' и мн. др.

Имена, продолжающие корневые основы

Ср.-перс. ман. *rwd* (< **rū-ta-*) 'нечистый'; совр. перс. *lāy* (< **lāia-* или **laṣ(a)ia-*) 1) 'ил, тина'; 2) 'осадок, отстой, муть' и производное *lāyestān* редко 'грязное, тинистое место; топь; трясина'; тадж. *loy* 1) 'грязь, глина'; 2) 'глина (строительная, для штукатурки)'; 3) 'осадок, муть' и дальнейшие суффиксальные имена и композиты, например, *loyīn* 'глиняный, глинобитный', *loyqā* 'ил; тина; муть'; *loy-don* 1) 'яма, заполненная глиной'; 2) 'яма, в которой замешивают глину для строительства и штукатурки', *loy-olud* 1) 'грязный – испачканный в глине'; 2) 'мутный' и т. п. Сюда же относится курд. курм. *hilū* 'гладкий, ровный; полированный', возводимый к **rav-* < и.-е. **leu-* : *lū-* 'грязь, грязнить' [Цаб. ЭСКЯ I, 440].

Ягн. *loy* 'глина, грязь'; *loynók* 'грязный' – заимствования из таджикского [ЯТ, 282]; осет. *ryg/rugæ* 'пыль, прах' < **ru-ka-* [Аб. ИЭСОЯ II, 444]; хс. *rrumä* 'прах, глина' [Bailey DKS, 366]. В языках Памиро-Гиндукушского региона в обозначении процесса обмазывания глиной стен, пола, крыши дома (строительный термин) возможно совпадение рефлексов **lau-* : *lū-* с рефлексам **dau-* : *dū-* в значении 'тереть, мазать' в условиях заимствования последних терминов из такого восточноиранского языка (пашто, бактрийского, мунджанского или йидга), где произошел закономерный переход **d-* > *l-*. см. материал в [ЭСИЯ 2, 381–382].

Сравнения и этимологии см. также [Horn Gr., 42; Horn NP, 55; Hübschmann PSt., 8; Hasandust EDP 47–48].

18. **²lau-* : *lū-* / *gau-* : *gū-* 'резать, отрезать' – из арийск. **lau-* : *lū-*, ср. др.-инд. *lav-* 'резать, отрезать' (3 л. ед. ч. *lunoti*, прич. перф. *lūna-*, ср. *á-lūna-* 'неотрезанный'), *lavaka-* 'режущий'. *lavi-*, *lavitra-* 'серп'. Восходит к вариантам и.-е. **leu-* : **leuə-* : **lēu-* : **lau-* (: **lū-*) 'отрезать, отделять', ср. норв. *logg*, дат. *lugge*, *lug* 'надрез, насечка', хет. *Glšlu-ut-ta-i* 'окно' (← 'вырезанное') и др., см. [Pok. IEW, 681–682], ср. также сходные значения рефлексов и.-е. **reu-*, *reuə-* : *rū-*, см. [Pok. IEW, 868–871; Аб. ИЭСОЯ II, 53–54; Mh. EWA-16, 476].

Осет. *lyg/lux* 'отрезанный, порез, разрез, отрезание, отсечение' < **lu-ka-*, производные: *lyg kænyn* 'резать, рубить, разрезать, отрезать', *lygtæ kænyn / luxtæ kænyn* 'резать на куски', *lyggag / luggag* 'отрубок, обрубок; отрезок; лоскут; дубина' и др. [Бенв. Оч. осет., 44; Аб. ИЭСОЯ II, 53–54], там же литература; см. также [Biel. Oss., 191].

См. [Mh. KEWA III, 93, 106–107, 789]; фонологическая реинтерпретация индоевропейского прототипа [Mh. EWA-16, 476; LIV, 417].

19. **laub-* : *lub-* / **raub-* : *rub-* 'быть беспокойным, взволнованным; быть в смятении, одержимости' (?) – из арийск. **laubh-* 'быть беспокойным' (?), ср. др.-инд. *lobh-* 'быть в беспорядке, впасть в волнение' (например, *lubhyati* 'становится помешанным', перф. *lulobha* 'стал нарушенным', кауз. *lobháyati* 'вызывать, возбуждать желание', *lúbhyati* 'желать', прич. *lubdha-* 'спутанный, запутанный' и т. п.). Восходит к и.-е. **leubh-* 'любить; влюбиться,

желать', ср. лат. *libido*, др.-верх.-нем. *liob* 'милый, дорогой', нем. *lieben*, праслав. **l'ubiti* (*se*), ст.-слав. *ljubiti* 'любить', русск. *любить*, праслав. **l'ubъ(jь)* 'приятный' (< **leubho-*) и производные [Рок. IEW, 683–684; Мh. KEWA III, 107–108; Мh. EWA-17, 483–484; Фасмер II, 544; ЭССЯ-15, 174 и сл., 181–182; LIV, 414].

Кл. перс. **āluftan* 'быть взволнованным, возбужденным, обезумевшим (от любви), растерянным; быть сбитым, побитым' – личные глагольные формы в текстах неупотребительны, сохранилось имя – лексикализованное причастие прош. вр.: кл. перс. *ālufta* < **ā-lub-ta-* 1) 'взволнованный, взбешенный; влюбленный'; 2) 'бесстрашный, бесшабашный'; 3) 'одиноким, неприкаянным, дервиш'; 4) 'разбитый, немощный; огорченный'; 5) 'распутник, распутница' и т. п.; тадж. *olufta* 1) 'щеголь, франт'; 2) 'кутила, гуляка, жуир' и производные тадж. *oluftagi* 1) 'щегольство, франтовство'; 2) 'пристрастие к кутежам' и др. (в современном персидском вытеснено синонимом, продолжающим кл. перс. *āšufta* < **ā-xšub-ta-* от корня **xšaub-* : *xšub-*, соответствующего др.-инд. **kṣubh-* 'приходить в движение, волнение'); сюда же относится осет. диг. *ilivd* 'несчастный' – из **vi-lufta-* < **ui-lub-ta-*, подробнее см. в [Аб. Осет. *ilivd*, 10–11, 14].

К этому корню относят и ср.-перс. ман. *pdrwb-* при разных трактовках семантики: 'ввергнуть в смятение'; 'разгромить, обращать в бегство' (3-е л. мн. ч. наст. вр. *pdrwbynd*); парф. *pdrwb-* (3-е л. мн. ч. наст. вр. *pdrwbynd*, прич. прош. вр. *pdrwft*) – то же, см. [Ch. EDIV, 315].

Сравнения и этимологии см. в [Аб. Осет. *ilivd*, 9–14]; этимологии В.И. Абаева приняты в [Мh. EWA-17, 483–484]. См. также [Ch. EDIV, 315].

20. **laupi-*, **laupāśa-* (и более новые **raupa-*, **raupi-*, **raupāśa-*), реже **urp-* – обозначения мелкого хищника: варианты **laupi-*, **laupāśa-* 'лиса' – из арийск. **laupi-*, **laupāśa-*, ср. др.-инд. *lopāśa-* м. р. 'лиса, шакал'; вариант **urp-* '(дикий) кот', – предположительно, из арийск. **ulp-*. Все варианты продолжают производные имена от и.-е. **ulp-*, **lup-* – обозначения хищных зверей, в основном собаководных (лиса, шакал, волк), но в отдельных случаях и диких кошек⁹. В результате табуирования уже в индоевропейском отмечаются разные варианты производных основ – с метатезами, различием огласовок, с разными наращиваниями¹⁰. Арийский вариант: **laupi-* – из и.-е. **laup-* : *lup-* + *-i(?)*, вариант **laupāśa-* – из и.-е. **loupeko-*, вариант **ulp-* – из и.-е. **ulp-*. Ср. арм. *aluēs* 'лиса', греч. *ἄλῶπιξ* 'лиса', лат. *volpēs* 'лиса', *lupus* 'волк', лит. *lāpė* 'лиса', *vilpišys* 'дикий кот'; лтш. *lapsa*; праслав. **lisa* (и производные **lisъ*, **lisica* и др.), русск. *лиса*, *лисица* [Рок. IEW, 1179; Аб. ИЭСОЯ II, 433–434; Fr. LEW I, 340; ЭССЯ-15, 137–139; Гамкр., Ив. ИЕ II, 513; Мh. KEWA III, 115–116; Мh. EWA-17, 482–483].

Из первой группы имен (**laupi-*, **laupāśa-*) в большинстве иранских языков отразились более поздние варианты с анлаутным **r-*, однако в отдельных регионах сохраняются архаичные варианты с **l-*. Вариант **urp-* отмечен в единичных случаях, см. ниже; надежные рефлексy варианты и.-е. **ulpeko-* в иранских языках не прослежены (об одном предположительном см. ниже).

**laupi-* : *lupi-*, **raupi-* : *rupi-* > ав. п. *raopi-* м. р. (< **raupi-*) – название животного, похожего на собаку [Barth. AiW, 1496], предположительно 'лиса, шакал'(?), ав. п. *urupi-* м. р. (< **rupi-*) – название хищника с собачьим обликом, острыми зубами, отмечено также в сочетании с *spā-* (ав. *spā-* – от основы ав. п. *span-* < **śuan-* 'собака') [Barth. AiW, 1532]; ав. п.

⁹ Согласно [Гамкр., Ив. ИЕ II, 513], вариант **ulpeko-* трактуется как **ul-o-p^(h)ek^(h)-(ā)* 'губитель скота (или питающийся павшим скотом)', но возможна и трактовка его как мелкого коварного хищника, что относится не только к лисе и шакалу, но и к дикой кошке, см. лит. *vilpišys* 'дикий кот' [Fr. LEW I, 340; Fr. LEW II, 1254; ЭССЯ-15, 139]. Это подтверждается и иранским материалом, см. также [Рок. IEW, 1179; Эд. СГВЯ-Л, 51; Schwartz 2008, 283].

¹⁰ В качестве примера нарочитых фонетических изменений такого рода при табуировании ср. названия змей в памирских языках [ЭСИЯ 2, 491].

²*urupi*- м. р. – имя собственное второго иранского царя, старшего брата Йимы [Barth. AiW, там же], букв. ‘лиса, шакал’;

тат. южн. *ruvi*, кумз. *rayū* ‘лиса’; курд. курм. *ṛūvī*, *ṛōvī*, *ṛīvī*, курд. сор. *ṛēwī* ‘лиса’, перен. ‘хитрец’ < **rupi-* / **lupi-* [Цаб. ЭСКЯ II, 223–224]; сюда же заза *lu* м. р. ‘лиса’ < праиран. **lupi-* [Schwartz 2008, 283].

**laupāśa-*, **raupāśa-* > др.-перс. **raupāśa-* и. с. муж. (из эламского источника), букв. ‘лиса’ [Hinz NÜ, 203], там же литература; ср.-перс. *rōbāh* {*lwp’h*} ‘лиса’ [MacK. CPD, 72]; кл. перс. *rōbāh*, дари *rūbāh*, тадж. *rūboh*, совр. перс. *rubāh* ‘лиса’ [Раст. карт.]; парф. *rōbās* {*rwb’s*} ‘лиса’ [Boyce WL, 79]; бел. *rōpāsk*, *rōbā(h)*, *rōbā(h)* ‘лиса’, где первый вариант – из **raupaśa-* с вторичным суф. **-ka*, два последних заимствованы из диалектного персидского, ср. [Geiger Et. Bal., 144; Morg. Bal. Etym., 49 = Morg. Ir.-Dard., 160; Elf. Bal. 124, 127]; гур. *rūās*, *rūwās*, авр. *ruwās*, тал. *rəvos*, лур. *rovā*, сив. *rūbā*, вон., кохр. *rubō*, санг. *rebā*, *rūbā*, шам. *rūbo*, седеи, гази *rūbo*, ласг. *robā*, гил. *rūbā*, *rubā*; семн. *robbā* ‘лиса’, но семн. *rūā* ‘кошка’, сурх. *rubā*, *rūbā* ‘лиса’ [Цаб. ЭСКЯ II, 223–224], Однако ср. гил. *lavās*, данестани (диалект южного тати) *luwās* ‘лиса’ из варианта **laupāśa-* с сохранением **l-* [Schwartz 2008, 283]; орм. кан. *rawas* ‘лиса’ – исконное и *rōbā* – заимствованное из перс. [Morg. IIFL I, 405; Morg. Ir.-Dard., 138], пар. *rūyasō’k* ‘лиса’ с вторичным суф. **-ka* [Morg. IIFL I, 284], точнее *ruyasōk*, *r’uyasōk* [Ефимов Яз. пар., 233] (с *-γ-* из более раннего **-γ^w-* < **-w-*).

Согд. будд., ман. *rwps* [*rōpas*] ‘лиса’ < **raupāśa-*, ср. [Gersh. GMS, 16, § 121; Ливш., Хр. Согд. ОИЯ, 376]; ягн. *ruha* (из таджикского) и *rūpas* (исконное) [Хр. ЯЯ ОИЯ, 654]; осет. *rūvas/robās* ‘лиса’ [Аб. ИЭСОЯ II, 433–434]; хор. *rwbs* [*rūbas*] ‘лиса’ [Henn. Khwar. Lg., 435]; мдж. *rūsa*, *rāwsa* ‘лиса’ [Гр. Мундж., 349], йд. *rūso*, *ruso*, *rəusā* (и др. варианты по диалектам) ‘лиса’ [Morg. IIFL II, 244] (< **raupāśā-*). Хс. *rrūvāsa-* ‘шакал’ [Bailey DKS, 367].

В севернопамирских языках фонетическое развитие может истолковываться двояко. В языках шугнано-рушанской группы: шугн. *rūps* (и вторичное *rūpsak*) 1) ‘лиса, лисица’; 2) ‘хитрец’, руш., хуф. *rūps*, *rūpsak* ‘лиса’, барт. *rūps*, рош. *rūpsak*, *rəpsak* [Зар. ОТС, 54], сар. *rəps*, *rəpsik* ‘лиса, лисица’ – исход основы *-ps* может свидетельствовать о праформе как **raupači-* (с закономерным переходом **-č̌ > -c*), так и **raupāśa-*, с *-c < *-s < *-ś-* в относительно поздней группе **-ps-*, образовавшейся после выпадения **-a-* (о рефлексах **raupači-* см. также ниже). Язг. *rəps*, *rəbc* ‘лиса’ – либо из **raupāśa-* с *-c < *s < *ś* после выпадения **-a-*, как в шугнано-рушанской группе, либо заимствовано из шугнано-рушанского источника, см. также [Morg. EVSh, 68; Эд. СГВЯ-Ф, 184].

**raupa-ka-*, **raupa-ča-*: надежных рефлексов относительно древней формы с тематизацией и с суф. **-ka-* в иранских языках не прослеживается (зафиксировано только в соседнем дардском языке дамели *rōpak*, ср. др.-инд. *lopāka-*, наряду с *lopāśā-*, см. [Mh. KEWA III, 115]), однако отмечается парное к ней образование с суф. **-či-*, свойственное в основном именам жен. рода (см. [Morg. Ir.-Dard., 102 и сл.]): ст.-вандж. (Андр.) *rupč*, бадахшанский говор тадж. языка *rubiz* < **raupa-či-* (несмотря на возражения в [Morg. EVSh, 68]).

Отличные от других языков Памира рефлексy ишк. *urvesók* ‘лиса’ (с поздним суффиксом), сгл. *vərvēs*, *wərwēs*, зеб. *ərvēs* ‘лиса’ могут продолжать как **rūvēs* < **raupāśja-* [Morg. IIFL II, 224, 417] с характерными для этих языков фонетическими явлениями «эпентезы» и протезы (см., например, ишк. *wūdūγ(d)* ‘дочь’ < **dugdar-* и т. д., см. [ЭСИЯ 2, 477]), так и маловероятную, но возможную праформу **urpāśa-* < и.-е. **ulpeko-*.

**urp-* (из и.-е. **ulp-*) отражено в рефлексах производного имени **urpa-ka-*: ср.-перс. *gurpak*, кл. перс., тадж. *gurba* ‘кот, кошка’, совр. перс. *gorbe* ‘кот, кошка’ (ср. лит. *vilpišys* ‘дикий кот’ от варианта корня **ulp-*) [Рок. IEW, 1179; Эд. СГВЯ-Л, 51; Schwartz 2008, 283].

В отдельных языках исконное название лисы вытеснено табуизмами, включая заимствованные (например, вах. *nəxčir*, *nəxčir* – из таджикского [Ст.-К. ЭСВЯ, 251], пшт. *gidār* м. р., *gidāra* ж. р. – из индоарийских [Morg. NEVP, 27]).

Неясные и спорные случаи

Ав. п. *raoža-* м. р. – название хищника ‘лиса’ или ‘шакал’ Х. Бартоломе сравнивает с йд. *ruzo* ‘лиса’ [Barth. AiW, 1496], однако более новыми записями такая форма в йидга не подтверждается, см. выше. Фонетически допустимо возведение ав. *raoža-* к прототипу **raubh-so-*, однако аналогии не прослеживаются.

Глагол ав. г. *urūpa-*, который мог бы быть привязан к обозначению лисы = хитреца, Х. Бартоломе трактует приблизительно как ‘хитрить, обманывать, имитировать’, през. осн. 31. *urūpa-* в форме *urūpayeintī* предположительно ‘они обманывают’ (sie betrügen), от **urūpa-* ср. р. ‘Scheinbild’, при сравнении с др.-инд. *rūpá-* ср. р. ‘внешний вид, форма, цвет’, *rūpayati* ‘имитировать’ [Barth. AiW, 1532]. Однако в более новых исследованиях эта этимология опровергается, см. [Kel. Liste, 60; Mh. KEWA III, 68, 70; Mh. EWA-16, 455–456], там же литература.

Сравнения и этимологии см. также в [Mh. EWA-17, 482–483; Mh. KEWA III, 116; Аб. ИЭСОЯ II, 433–434; Morg. IIFL II, 244; Morg. EVSh, 68; Bailey DKS, 367; Цаб. ЭСКЯ II, 224]. Фонологическая реинтерпретация индоевропейского прототипа разных вариантов основ в [Mh. EWA-17, 483].

21. **lā(i)-* : *lī-* ‘прятаться, укрываться, находить прибежище’ – из арийск. **lā(i)* : *lī-*, ср. др.-инд. корень *lay-* : *lī-* ‘прикрепляться, примыкать, приставать; прятать(-ся), пригибаться’ (например, *lināti* ‘пригибаться, прятаться; примыкать к чему-л.’ и производные: *nī-līna-* ‘спрятанный, прикрепленный к чему-л.’, *nī-lāyana-* ‘убежище, прибежище; укрытие; приют’ и др. [Mh. KEWA III, 102–103]). Возводится к одному из индоевропейских корней **lei-* с широким кругом значений – см. **³lei-*, пункт 1 в [Pok. IEW, 662]; ср. трактовку раннего значения в индоевропейском ‘aufhören, schwinden’ и т. п. в [Mh. EWA-16, 474–475].

Сюда могут относиться имена: кл. перс. *lāna* ‘гнездо, логовище, нора, берлога’, совр. перс. *lāne* – то же; тадж. *lona* ‘гнездо, логовище, нора, берлога’; курд. курм. *hēlīn, hēlīng, ēlīn* ‘гнездо, берлога’, курд. сор. *hēlāna, lān, lāna* ‘гнездо, берлога; логово, нора’ и примыкающие к ним семантически и фонетически тал. *lon* ‘курятник’, *lonā* ‘гнездо, нора’ (из перс.?), заза *lāna* ‘дыра, нора, пещера’, гур. *lāna* ‘гнездо, курятник’, сурх. *low* ‘пещера; хлев, овчарня’, *lue* ‘дыра’, ласг. *lō* ‘пещера’; семн. *low* ‘дыра’, санг. *lō* ‘дыра’, лур. *lona* ‘логово, гнездо’ [Цаб. ЭСКЯ I, 435].

Производные слова

Курд. курм. *¹mōzalān* ‘пчелиный рой’ (из *mōz* ‘пчела’ и *lān* ‘гнездо’?) и *²mōzalān* ‘место отдыха крупного рогатого скота’ (из *mōz* ‘теленка, бычок’ и *lān* в значении ‘пещера’) [Цаб. ЭСКЯ I, 682]; курд. курм. *tōlān* ‘конура (собачья)’ – сложение из *tōla* ‘щенок’ и *lān, lāna* ‘гнездо, логово’ [Цаб. ЭСКЯ II, 356].

Фонологическая реинтерпретация индоевропейского прототипа в [Mh. EWA-16, 474–475; LIV, 406].

22. **lā(i)-* ‘пускать, отпускать; позволять; оставлять’ – из и.-е. **le(i)-* ‘позволять, пускать’, ср. лит. *lėidžiu, lėisti* ‘пускать’, диал. *laĩ* ‘пусть, пускай’, праслав. **lěť*, ст.-слав. *лěть* ‘можно, позволено (licet)’ [ЭССЯ-15, 18–19, 159] при совпадении с рефлексам и.-е. **lē(i)-* ‘оставлять’, см. [Pok. IEW, 666].

Основа прослеживается спорадически, главным образом в восточноиранском ареале (притом в языках, принадлежащих к генетическим западной и восточной группам), в составе сложноименных или деноминативных глаголов. Во многих языках региона выступает в сочетании с глаголами, продолжающими **kar-* ‘делать’.

В отдельных языках шугнано-рушанской группы произошло сращение элемента *lā-* с анлаутным *k-* глагола: шугн. *lā-kin-* : *lā-čūd* и далее – шугн. *lāk-, lā-* – недостаточный глагол 1) ‘отпускать, освобождать, оставлять в покое’; 2) ‘оставлять, бросать, покидать’; 3) ‘класть,

ставить; оставлять'; 4) 'разрешать, допускать' и т. д., сохраняющий в формах 1-го и 2-го л. ед. ч. наст. вр. элемент *-k-* (1-е л. ед. ч. *lākum*, 2-е л. ед. ч. *lāki* и т. п.); в 3-м лице сохраняется полная форма: ед. ч. *lā-kixt*. То же в рош. *lāk-* 'оставлять'; руш., хуф. *lā-kin-* (и сокр. *lāk-*) : *lā-čūg* 1) 'класть, оставлять'; 2) 'допускать, позволять, отпускать', барт. *lā-kin-* (и сокр. *lāk-*) : *lā-čūg* – то же; сар. *la-ka(n)-* : *la-čewg* 'оставлять, отпускать, разрешать'; язг. *lāu kən-* : *lāu keg* 'пустить, отпустить; оставить в покое'; ишк. *la-kyn-* : *la-kūl/l* 'оставлять, отпускать', сгл. *la-ken-* [Morg. IIFL II, 400]. Застывшие формы таких глаголов употребляются как частицы или наречия: шугн.-руш. гр. *lāk* 'пусть; пускай себе!'; сар. *laka(n)* 'пусть'; язг. *lān* 'пусть; ну и пусть!'; ишк. *lak* 'пусть, пускай'.

Аналогичны построения мдж. *lā-kən-* : *lā-kər-* 'оставлять; покидать' (и стяженное *lak-*), йд. *la-ken-* 'выпускать на свободу, оставлять, класть' [Morg. IIFL II, 223; Гр. Мундж., 318]. Такие же построения в ваханском: *lēc(ə)r-* : *ləkərt*, нижн. *rēc(ə)r-* : *rəkərt* 'оставлять, отпускать, разрешать, позволять', перф. *ləkárk*, нижн. *rəkárk* (ср. вах. *car-* : *kərt* 'делать') – рассматриваются в [Ст.-К. ЭСВЯ, 228] как сочетания глагола 'делать' с превербом, общим для многих языков региона. Однако материал других языков показывает, что трактовка начальных компонентов с *l-* как превербов едва ли правомерна. К этим образованиям примыкает также пар. *lam* в сочет. *lam dah-* 1) 'оставлять, отпускать, выпускать'; 2) 'позволять, допускать, разрешать' [Ефимов Яз. пар., 211].

Неясно, относятся ли сюда пшт. *ila kawəl* 'выпускать', бел. *ila kan-* 'освобождать' [Elf. Bal., 47] или здесь первый элемент заимствован [Ст.-К. ЭСВЯ, 228]. Неясна этимология сходного с предыдущими глагола бел. *ilag* или *līag*, сев. *ilay* 'оставлять, допускать; позволять' (сравнение с скр. *sṛj-*, ав. *harez-* [Geiger. Et. Bal., 129] некорректно).

Семантическая составляющая 'класть' в отдельных языках может быть поддержана ассоциацией с названием 'кучи', ср. шугн. *lay* 'куча, сложенное в кучу', сар. *leu*, *lay* 'куча'. См. также аналогичные сочетания *lay* 'куча, сложенное в кучу' с другим глаголом: руш., хуф., барт. *lay dēdōw* 'складывать, укладывать', сар. *leu dōd(ew)* 'сваливать в кучу; складывать стопкой'.

Материал и обсуждение этимологий см. в [Ст.-К. ЭСВЯ, 228]. Фонологическая реинтерпретация варианта и.-е. **lē(i)-* в виде **leh₁-* в [LIV, 399].

23. **²lā(i)-* 'скользящий, гладкий; скользить; поскользнуться' (с разными древними распространителями и суффиксами) – звукосемантический корень, который может продолжать разные индоевропейские варианты сходного звучания и значения типа и.-е. **lei-* 'слизистый, липкий', с различными наращенными, например и.-е. **(s)le(i)-* 'гладкий, скользить'; **(s)leib-*, **(s)leidh-*, **sleub(h)-*, **(s)leuĝ-*, **(s)leuk-* и т. п. в значениях 'скользящий, гладкий; скользить', ср. ср.-верх.-нем. *sliten*, нем. *schleifen* 'скользить', лит. *slysti* 'скользить', ст.-слав. **slizъkъ*, русск. *слизкий* 'скользящий', см. [Pok. IEW, 662 и сл., 960, 963–964 и др.; Фасмер III, 671–672, с дополнениями О.Н. Трубачева]. Данный звукосемантический корень допускает перебои в фонетических соответствиях.

В иранских языках распространены основы с рефлексами праиранской огласовки **-a-* (< и.-е. **-e-*, **-a-*, **-o-*), реже – с праиран. **-ai-* : *-i-*. Наиболее часты основы с наращенными **-k*, **-g-* (из и.-е. вариантов **(s)leg-*, **(s)lek-* и с дальнейшим распространителем **-s*): праиранские основы **lakš-*, **lagz/ž-* 'скользить, быть ровным, гладким' с отражением первой в виде **lakš-* > *laxš-* (по В.И. Абаеву, в виде **(h)laxš-* из и.-е. **(s)leg-sk-* [Аб. ИЭСОЯ II, 26], однако точнее – из **(s)leg-s-*, поскольку **-sk-* имело бы другой рефлекс исхода основы), ср. др.-инд. *ślakṣṇa-* < **slakṣṇa-* 'скользящий, гладкий; мягкий, нежный' [Mh. KEWA III, 396].

С огласовкой **-a-*:

кл. перс. *layz* 'скольжение', *layzān* 'скользящий', *layzīdan* 'скользить', *layziš* 'скольжение' – возможно, исход на звонкие – под влиянием восточноиранских языков, при исконном кл. перс. *lašn* 'гладкий, ровный' < **laxšna-* < **lakšna-* (или, по [Аб. ИЭСОЯ II, 26], из

*(h)laxšna- от основы *(h)laxš-, ср. др.-инд. ślakṣṇa- < *slakṣṇa-); кл. перс. laxšīdan 'скользить'. Ср. тадж. layžidan 'скользить; поскользнуться'; layžonak 'скользкий' – из восточно-иранского источника, возможно, из согдийского [Аб. ИЭСОЯ II, 26]; Г. Моргенштерне возводит данные персидские и таджикские основы к др.-иран. *(h)layž-, *(h)laxš- < и.-е. *(s)legh-s(k)- [Morg. IFL I, 269]. Курд. laxše- : laxšān 'скользить; касаться, задевать' – собственное построение на базе заимствованной из персидского основы laxš- [Цаб. ЭСКЯ I, 582]; бел. lugušag, lagušag, layušaγ 'скользить, поскользнуться', то же в многочисленных производных [Geiger Et. Bal., 134]; пар. l'asór- : l'asorí- 'скользить, поскользнуться' (например, pā-m l'asorí 'я поскользнулся' букв. 'мне нога поскользнулась') [Ефимов Яз. пар., 212]; см. также пар. lhanō 'скользкий' [Morg. IFL I, 269], точнее l'ánō 'стершийся, скользящий (о мельничном жернове)' [Ефимов Яз. пар., 212], соответствующее перс. lašn 'скользкий, гладкий' < (h)laxšna- [Morg. IFL I, 269]; ср., однако, пар. laxš- 'скользить, поскользнуться', заимствованное из персидского [Morg. IFL I, 270].

Пшт. layzedal 'поскользнуться' (заимствовано?); йд. laxsəra, laxsīra (наряду с мдж. yaxsəriy) 'лед', предположительно от laxs- 'скользить?', см. [Morg. IFL II, 255; Гр. Мундж., 388; Ст.-К. ЭСВЯ, 438]; сгл. laxč- : bəlaxš- 'скользить' – на базе заимствованной основы (ср. кл. перс. laxšīdan 'скользить, поскользнуться' [Morg. IFL II, 401]); ишк. š(ь)lávz, вах. šlavz 'скользкий' (при контаминации с звуко-символическим *šlap-), см. примеры и сопоставления в [Ст.-К. ЭСВЯ, 331].

С огласовками *-ai- : -i- и колебаниями огласовок *-a- и *-ai- : -i-:

осет. læyz / ligz 1) 'гладкий, ровный; равнина'; 2) 'ласковый, вкрадчивый (о речи)' [Аб. ИЭСОЯ II, 25–26] – с колебаниями в огласовках *-a- ~ *-ai- : -i-, поскольку при прототипе *laxš- в осетинском было бы *læxs; о вариантах рефлексов в разных иранских языках см. [Аб. ИЭСОЯ II, 25–26, особенно сноска на с. 26]. К праформе *hlaxšna- 'нежный, вкрадчивый', соответствующей др.-инд. ślakṣṇa- < *slakṣṇa-, В.И. Абаев относит осет. læxstæ / lixstæ 'мольба' – форму мн. числа (см. в сочет. læxstæ kænyn 'обращаться с мольбой, умолять, упрашивать'), т. е. '(говорить) нежные, вкрадчивые (слова)' [Аб. ИЭСОЯ II, 39–40].

Огласовки *-ai- : -i- отмечены также в кл. перс. lēzīdan 'скользить', ягн. līxna, lexna 1) 'ровный, сглаженный, гладкий'; 2) перен. 'красивый' (в сочет. lexnai karak 'украшать, делать красивым (о макияже)'), lexonak 'ровный, гладкий, скользкий' [ЯТ, 282]. К формам с огласовками *-ai- : -i- относится также сгл. belišmān- : belišmānd- – каузатив 'заставить скользить' – из перс. *lišmāndan, ср. lišn, laš(i)n [Morg. IFL II, 385, 401].

Спорадически наблюдаются также варианты с наращением губного *-b и с комбинацией губных и велярных: например, вах. liv- : livd 'скользить', по мнению Г. Моргенштерне, из *(s)leib- [Morg. IFL II, 528], по [Ст.-К. ЭСВЯ, 225], связано с вах. lak-, laxs- как «дефектное» слово. Ср. язг. rax°- : rax°t (3-е л. ед. ч. наст. вр. rax°t, прич. прош. вр. rax°tá(g)) 'проскальзывать, крутиться вхолостую (о мельнице, мельничном жернове)'.

Неясно, относится ли сюда ср.-перс. lajan {lčn} 'скользящая жидкая грязь' [MacK. CPD, 52] (и н.-перс. lajan – то же), если оно восходит к *la- + ранний суф. *-či- + вторичный суф. *-na ?.

Сравнения и этимологии см. также в [Geiger Et. Bal., 134; Аб. ИЭСОЯ II, 25–26, особенно сноска на с. 26; Цаб. ЭСКЯ I, 582].

Вывод

Рассмотренный материал показывает, что в фонологической системе праиранского языка существовала фонема */l/, представленная еще в праязыковой период звукотипом [l] с неустойчивой артикуляцией, что способствовало развитию ранних диалектных вариантов с [l], [l/r] и [r]. В более поздние периоды эта неустойчивость, усугубленная ареальными артикуляционными «предпочтениями», вызвала отражение фонемы */l/ в виде не только

l, но и артикуляционно близких переднеязычных r и реже – δ, а в единичных случаях «специфической бемольности» *l [Степанов, Эдельман 1976: 229, 264–266] – при утрате переднеязычного фокуса – и в виде γ, как в армянском языке. При этом переход и.-е. *r в δ-, γ- для иранских языков нехарактерен.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ав.	–	авестийский
ав. г.	–	авестийский – диалект Гат
ав. п.	–	авестийский поздний
авр.	–	авромани
англ.	–	английский
араб.	–	арабский
арийск.	–	общеарийский
арм.	–	армянский
бад.	–	бадахшанский (группа говоров таджикского языка)
барв.	–	барвазский (барвозский) (диалект шугнанского языка)
барт.	–	бартангский
бдж.	–	баджувский (диалект шугнанского языка)
бел.	–	белуджский
будд.	–	буддийские тексты на согдийском языке
буруш.	–	бурушаски (изолированный неиндоевропейский язык в отрогах Каракорума)
ваз.	–	вазири (диалект пашто)
вандж.	–	ванджский (группа говоров таджикского языка)
вах.	–	ваханский
ведич.	–	ведическое наречие древнеиндийского языка
верхн.	–	верхний
вон.	–	вонишуні (один из диалектов Центрального Ирана)
гил.	–	гилянский
гор.	–	горонский (говор таджикского языка)
гот.	–	готский
греч.	–	древнегреческий
гур.	–	гурани
дарв.	–	дарвазский (группа говоров таджикского языка)
дат.	–	датский
диал.	–	диалект(-ный)
диг.	–	дигорский (диалект осетинского языка)
др.-верх.-нем.	–	древне-верхне-немецкий
др.-инд.	–	древнеиндийский
др.-иран.	–	древнеиранский
др.-ирл.	–	древнеирландский
др.-перс.	–	древнеперсидский
др.-прус.	–	древнепруссский
зеб.	–	зебаки, зебакский (диалект, родственный ишкашимскому и сангличскому)
и.-е.	–	индоевропейский
ирон.	–	иронский (диалект осетинского языка)
ишк.	–	ишкашимский
йд.	–	йидга
кан.	–	диалект Канигурама языка ормури
кар.	–	каратегинский (группа говоров таджикского языка)
кафр.	–	кафроні (один из диалектов Центрального Ирана)
кл. перс.	–	классический персидский
кн.	–	книжный
кохр.	–	кохруді (один из диалектов Центрального Ирана)

кумз.	—	кумзари́ (язык // диалект юго-западной группы)
курд.	—	курдский
курм.	—	курманджи (диалект курдского языка)
лар.	—	ларская группа диалектов
ласг.	—	ласгерди́ (язык // диалект полосы Семнана)
лат.	—	латинский
лит.	—	литовский
лтш.	—	латышский
лур.	—	лурский (один из группы лурских диалектов)
ман.	—	манихейские тексты (на среднеперсидском, парфянском и согдийском)
мдж.	—	мунджанский
нем.	—	немецкий
нижн.	—	нижний
н.-верх.-нем.	—	ново-верхне-немецкий
норв.	—	норвежский
н.-перс.	—	новоперсидский
орм.	—	ормури
осет.	—	осетинский
пар.	—	парачи́
парф.	—	парфянский
перс.	—	персидский
праиран.	—	праиранский
праслав.	—	праславянский
пшт.	—	пашто, пушту
рош.	—	рошорвский (орошорский)
русск.	—	русский
руш.	—	рушанский
санг.	—	сангесари́ (язык // диалект северо-западной группы)
сар.	—	сарыкольский
сгл.	—	сангличский, санглечи́
семн.	—	семнанский
сив.	—	сивенди́ (язык // диалект северо-западной группы)
скр.	—	санскрит
совр. перс.	—	современный персидский
согд.	—	согдийский
будд.	—	буддийские тексты
ман.	—	манихейские тексты
сор.	—	сорани́ (диалект курдского языка)
ср.-верх.-нем.	—	средне-верхне-немецкий
ср.-перс.	—	среднеперсидский
ст.-вандж.	—	старованджский
ст.-слав.	—	старославянский
сурх.	—	сурхеи́ (язык // диалект полосы Семнана)
тадж.	—	таджикский
тал.	—	талышский
тат.	—	татский, татский-мусульманский, язык татов Азербайджана
тат.-евр.	—	татско-еврейский, язык горских евреев
тох.	—	тохарский (А и В)
узб.	—	узбекский
укр.	—	украинский
хет.	—	хеттский
хор.	—	хорезмийский
хс.	—	хотаносакский
хуф.	—	хуфский
церк.-слав.	—	церковнославянский

шам.	–	шамерзадӣ (диалект мазандеранского языка)
шугн.	–	шугнанский
шугн.-руш. гр.	–	шугнано-рушанская языковая группа
ягн.	–	ягнобский
язг.	–	язгулямский

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ К ЭТИМОЛОГИЯМ

- Аб. Избр. = Абаев 1995.
- Аб. ИЭСОЯ – В.И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.; Л., 1958; Т. II. Л., 1973; Т. III. Л., 1979; Т. IV. Л., 1989; Указатель (Ук.). М., 1995.
- Аб. Ск.-европ. изогл. = Абаев 1965.
- Гамкр., Ив. ИЕ – Т.В. Гамкрелидзе, Вяч.Вс. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Т. I–II. Тбилиси, 1984.
- Гаффаров – М.А. Гаффаров. Персидско-русский словарь. Т. I–II. 2-е изд. М., 1974.
- Гр. Мундж. – А.Л. Грюнберг. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык. Л., 1972.
- Гр. МЯ ОИЯ – А.Л. Грюнберг. Мунджанский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Восточная группа. М., 1987.
- Ефимов Пар. ОИЯ – В.А. Ефимов. Парачи // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Северо-западная группа. II. М., 1997.
- Ефимов Яз. орм. – В.А. Ефимов. Язык ормури в синхронном и историческом освещении. М., 1986.
- Ефимов Яз. пар. – В.А. Ефимов. Язык парачи. М., 2009.
- Жук. I, II, III – В.А. Жуковский. Материалы для изучения персидских наречий. Ч. I. СПб., 1888; Ч. II. Вып. 1–2. Петроград, 1922; Ч. III. Петроград, 1922.
- Зар. ОТС – И.И. Зарубин. Орошорские тексты и словарь // Памирская экспедиция 1928 г. Труды экспедиции. Вып. VI. Лингвистика. Л., 1930.
- Ливш., Хр. Согд. ОИЯ – В.А. Лившиц, А.Л. Хромов. Согдийский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.
- Мирз. ЛЯТ – С. Мирзозода. Луғати яғнобӣ-тоҷикӣ. Душанбе, 2002.
- Молч. Лар. ОИЯ = Молчанова 1982.
- Молч. Сив. – Е.К. Молчанова. Сивенди в синхронном и историческом освещении. М., 2003.
- ОИЯ – Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979. Среднеиранские языки. М., 1981. Новоиранские языки. Западная группа, прикаспийские языки. М., 1982. Новоиранские языки. Восточная группа. М., 1987. Новоиранские языки. Северо-западная группа. I. М., 1991. Новоиранские языки. Северо-западная группа. II. М., 1997. Среднеиранские и новоиранские языки. М., 2008.
- Оранский ИЯИО = Оранский 1979.
- Пир. Тал. ОИЯ = Пирейко 1991.
- Пир. ТРС – Л.А. Пирейко. Талышско-русский словарь. М., 1976.
- Раст. карт. – сводные карточки этимологий западноиранских слов, составленные В.С. Расторгуевой.
- Раст. СИГЗЯ-Ф = Расторгуева 1990.
- Раст., Молч. Парф. ОИЯ = Расторгуева, Молчанова 1981.
- Ст.-К. ИФВЯ – И.М. Стеблин-Каменский. Историческая фонетика ваханского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971.
- Ст.-К. ЭСВЯ = Стеблин-Каменский 1999.
- Ст.-К. Lang – И.М. Стеблин-Каменский. Lang 'хромой' // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VIII годичная сессия ЛО ИВАН. М., 1972.
- Топ. ИЭС 2–1 – В.Н. Топоров. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2. Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. I. М., 2006.
- Фарҳанг – Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Ч. I–II. М., 1969.
- Фасмер – М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1964–1973.
- Хр. Ягн. яз. – А.Л. Хромов. Ягнобский язык. М., 1972.

- Хр. ЯЯ ОИЯ – А.Л. Хромов. Ягнобский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Восточная группа. М., 1987.
- Цаб. ЭСКЯ – Р.Л. Цаболов. Этимологический словарь курдского языка. Т. I (А–М). М., 2001; Т. II (N–Ž). М., 2010.
- Эд. СГВЯ-Л = Эдельман 2009.
- Эд. СГВЯ-Ф = Эдельман 1986.
- Эд. 2006 = Эдельман 2006.
- ЭСИЯ – В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. 1. М., 2000; Т. 2. М., 2003; Т. 3. М., 2007; Т. 4. М., 2011.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–31. М., 1974–2003; Вып. 32. М., 2005; Вып. 33–38. М., 2007–2012.
- ЯТ – М.С. Андреев, Е.М. Пещерева. Ягнобские тексты. С приложением ягнобско-русского словаря, составленного М.С. Андреевым, В.А. Лившицем, А.К. Писарчик. М.; Л., 1957.
- Bailey DKS – H.W. Bailey. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge; London; New York; Melbourne, 1979.
- Barth. AiW = Bartholomae 1904.
- Barth. Vorgeschichte = Bartholomae 1895–1901.
- Benz. Chwar. Wort. – J. Benzing. Chwaresmischer Wortindex (mit einer Einleitung von H. Humbach). Wiesbaden, 1983.
- Biel. Oss. – R. Bielmeier. Historische Untersuchung zum Erb- und Lehnwortschatzanteil im ossetischen Grundwortschatz. Frankfurt am Main, 1977.
- Boyce WL – M. Boyce. A Word-list of Manichaean Persian and Parthian. Téhéran; Liège, 1977.
- Ch. EDIV – J. Cheung. Etymological dictionary of the Iranian verb. Leiden; Boston, 2007.
- Ed. Hist. Cons. – D.I. Edelman. History of the consonant systems of the North-Pamir languages // Indo-Iranian journal. 1980. Vol. 22. Pt. 4.
- Elf. Bal. – J. Elfenbein. An anthology of classical and modern Balochi literature. V. II. Glossary. Wiesbaden, 1990.
- Emm. SGS – R.E. Emmerick. Saka grammatical studies. London, 1968.
- Emm., Skj. – R.E. Emmerick, P.O. Skjærvø. Studies in the vocabulary of Khotanese. Wien, I – 1982; II – 1987.
- Fr. LEW – E. Fraenkel. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd I–II. Heidelberg; Göttingen, 1962–1965.
- Geiger Et. Bal. – W. Geiger. Etymologie des Balūčī // Abhandlungen der philosophisch-philologischen Classe der königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften. München. 1891. Bd 19. Abt. 1.
- Gersh. GMS – I. Gershevitch. A Grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954.
- Gersh. Hymn – I. Gershevitch. The Avestan hymn to Mithra. Oxford, 1959.
- Hasandust EDP – M. Hasandust. An etymological dictionary of Persian language. V. 1. Tehran, 2004.
- Henn. BBB – W.B. Henning. Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch // APAW. 1936. № 10 (= Henn. SP I, 417–558).
- Henn. Khwar. Lg. – W.B. Henning. The Khwarezmian language // Zeki Velidi Togan'a Armağan. Istanbul, 1955 (= Henn. SP II, 485–500).
- Henn. SP – W.B. Henning. Selected papers. V. I–II. Téhéran; Liège, 1977.
- Henn. Verbum – W.B. Henning. Das Verbum des Mittelpersischen der Turfanfragmente // Zeitschrift für Indologie und Iranistik. 1933 (= Henn. SP I, 65–160).
- Hinz NÜ – W. Hinz. Altiranisches Sprachgut den Nebenüberlieferungen. Wiesbaden, 1975.
- Horn Gr. = Horn 1893.
- Horn NP = Horn 1898–1901.
- Hübschmann PSt. – H. Hübschmann. Persische Studien. Strassburg, 1895.
- Kel. Liste – J. Kellens. Liste du verbe avestique. Wiesbaden, 1995.
- Kel. Verbe – J. Kellens. Le verbe avestique. Wiesbaden, 1984.
- LIV – H. Rix (ed.) Lexikon der indogermanischen Verben, die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen (2. Aufl.). Wiesbaden, 2001.
- MacK. CPD – D.N. MacKenzie. A Concise Pahlavi dictionary. London, 1971.
- MacK. Khwar. Gl. – D.N. MacKenzie. The Khwarezmian glossary // Bulletin of the school of oriental and African studies. I – 1970. V. 33. Pt. 3; II – 1971. V. 34. Pt. 1; III – 1971. V. 34. Pt. 3; IV – 1971. V. 34. Pt. 4; V – 1972. V. 35. Pt. 1.

- Mh. EWA – *M. Mayrhofer*. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Heidelberg, 1986–2001.
- Mh. KEWA – *M. Mayrhofer*. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1953–1975.
- Mh. Vorgeschichte = Mayrhofer 1989.
- Morg. EVP – *G. Morgenstierne*. An etymological vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
- Morg. EVSh – *G. Morgenstierne*. Etymological vocabulary of the Shughni group. Wiesbaden, 1974.
- Morg. IIFL – *G. Morgenstierne*. Indo-Iranian frontier languages. V. I – 1929; V. II – 1938; V. III. Pt. 1 – 1967; Pt. 2 – 1944; Pt. 3 – 1956. V. IV – 1973. Oslo.
- Morg. Ir.-1942 – *G. Morgenstierne*. Iranica // Norsk tidsskrift for Sprogvidenskap. 1942. Bd XII.
- Morg. NEVP – *G. Morgenstierne*. A new etymological vocabulary of Pashto / Compiled and edited by J. Elfenbein, D.N. MacKenzie, N. Sims-Williams. Wiesbaden, 2003.
- Nyb. MP – *H. Nyberg*. A manual of Pahlavi. Pt. 2. Glossar. Wiesbaden, 1974.
- Pok. IEW = Pokorny 1959.
- Sam. Chwar. Verb. – *M. Samadi*. Das chwaresmische Verbum. Wiesbaden, 1986.
- Shaw Ghalchah – *R.B. Shaw*. On the Ghalchah languages (Wakhi and Sarikoli) // Journal and proceedings of the Asiatic society of Bengal. Calcutta, 1876. V. 45. Pt. I. № 2.
- Tom. – *W. Tomaschek*. Centralasiatische Studien. II. Die Pamir-Dialekte. Wien, 1880.
- Turner CDIAL – *R.L. Turner*. A Comparative dictionary of the Indo-Aryan languages. Fasc. I–XI. London, 1962–1966.

К ОСНОВНОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ

- Абаев 1965 – *В.И. Абаев*. Скифо-европейские изоглоссы: На стыке Востока и Запада. М., 1965 (то же с дополнениями в кн.: Аб. Избр., II).
- Абаев 1995 – *В.И. Абаев*. Избранные труды. Т. II. Общее и сравнительное языкознание. Владикавказ, 1995.
- Барроу 1976 – *Т. Барроу*. Санскрит. М., 1976.
- Иванов 1990 – *Вяч.Вс. Иванов*. Праязык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Касаткина 2004 – *Р.Ф. Касаткина*. Эти странные вибранты (некоторые проявления апико-альвеолярных артикуляций в русском языке) // Семиотика, лингвистика, поэтика: к столетию со дня рожд. А.А. Реформатского. М., 2004.
- Керимова 1982а – *А.А. Керимова*. Лурские и бахтиарские диалекты // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Западная группа, прикаспийские языки. М., 1982.
- Керимова 1982б – *А.А. Керимова*. Диалекты Фарса // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Западная группа, прикаспийские языки. М., 1982.
- Молчанова 1982 – *Е.К. Молчанова*. Ларский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Западная группа, прикаспийские языки. М., 1982.
- Оранский 1979 – *И.М. Оранский*. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.
- Пирейко 1991 – *Л.А. Пирейко*. Талышский язык. Диалекты тати Ирана // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Северо-западная группа. I. М., 1991.
- Расторгуева 1990 – *В.С. Расторгуева*. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология. М., 1990.
- Расторгуева, Молчанова 1981 – *В.С. Расторгуева, Е.К. Молчанова*. Парфянский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.
- Стеблин-Каменский 1999 – *И.М. Стеблин-Каменский*. Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999.
- Стеблин-Каменский М.И. 1966 – *М.И. Стеблин-Каменский*. Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков. Л., 1966.
- Степанов, Эдельман 1976 – *Ю.С. Степанов, Д.И. Эдельман*. Семиологический принцип описания языка // Принципы описания языков мира. М., 1976.
- Эдельман 1977 – *Д.И. Эдельман*. К фонемному составу общеиранского (о фонологическом статусе *xʷ) // Вопросы языкознания. 1977. № 4.
- Эдельман 1982 – *Д.И. Эдельман*. К перспективам реконструкции общеиранского состояния // Вопросы языкознания. 1982. № 1.
- Эдельман 1986 – *Д.И. Эдельман*. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология. М., 1986.

- Эдельман 1992 – Д.И. Эдельман. Еще раз об этапах филиации арийской языковой общности // Вопросы языкознания. 1992. № 3.
- Эдельман 1996 – Д.И. Эдельман. Свидетельства «малых» языков об истории языковой семьи (на примере «Этимологического словаря иранских языков») // Гуманитарная наука в России. Соросовские лауреаты. Филология. Литературоведение. Культурология. Лингвистика. Искусствознание. М., 1996.
- Эдельман 2006 – Д.И. Эдельман. Артикуляционная фонетика и типология историко-фонетических процессов (к ламбдаизму и ротацизму в иранских языках) // Индоиранское языкознание и типология языковых ситуаций: Сб. статей к 75летию проф. А.Л. Грюнберга (1930–1995). СПб, 2006.
- ЭСИЯ 1 – В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. 1. М., 2000.
- Bartholomae 1895–1901 – Chr. Bartholomae. Vorgeschichte der iranischen Sprachen // Grundriss der iranischen Philologie. Bd I. Abt. 1. Strassburg, 1895–1901.
- Bartholomae 1904 – Chr. Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904 (repr.: Berlin; New York, 1979).
- Beekes 1981 – R.S.P. Beekes. The neutral plural and the vocalization of the laryngeals in Avestan // Indo-Iranian journal. 1981. V. 23. № 4.
- Gershevitch 1969 – I. Gershevitch. Amber at Persepolis // Studia classica et orientalia Antonino Pagliaro oblata. Vol. II. Roma, 1969.
- Horn 1893 – P. Horn. Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893.
- Horn 1898–1901 – P. Horn. Neupersische Schriftsprache // Grundriss der iranischen Philologie. Bd. I. Abt. 2. Strassburg, 1898–1901.
- Mayrhofer 1989 – M. Mayrhofer. Vorgeschichte der iranischen Sprachen; Uriranisch // Compendium linguarum iranicarum. Wiesbaden, 1989.
- Morgenstierne 1973 – G. Morgenstierne. Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973.
- Pokorny 1959 – J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; München, 1959.
- Schwartz 2008 – M. Schwartz. Iranian *L, and some Persian and Zaza Etymologies // Iran and Caucasus. 2008. 12/2.

Сведения об авторе:

Джой Иосифовна Эдельман
Институт языкознания РАН
joy.edelman@gmail.com

Статья поступила в редакцию 22.01.2013.